

Сергей Царев

ТАЙНА РЕЙСА ***MN-17***

Сергей Царев
Тайна рейса МН-17

«Автор-Онлайн»

2016

Царев С.

Тайна рейса МН-17 / С. Царев — «Автор-Онлайн», 2016

Остросюжетный политический детектив. В центре событий – крупнейшая авиакатастрофа XXI века – гибель малазийского боинга, который следовал из Амстердама в Куала-Лумпур. Автор предлагает одну из версий крушения пассажирского авиалайнера и фактически доказывает, что к катастрофе в небе над Донецком причастны спецслужбы иностранных государств. Главный герой – человек без имени, это таинственный Полковник. Читателю предстоит ответить на вопрос: собирательный это образ или целиком вымышленный персонаж?.. Интриги добавляет то, что все остальные действующие лица романа – наши современники: известные политики, государственные и общественные деятели. Они и сейчас на политической арене...

Содержание

Заказ	6
Предварительная идея	15
Проект «Самолет»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Сергей Царев

Тайна рейса МН 17

Полковник

Полковник забыл, кто и когда его так назвал. Люди забыли, когда и как его звали по-другому. Прошло много времени. А сколько его утекло, ни Полковник, ни те немногие люди, которые с ним общались, сказать не могли.

Для Полковника время двигалось неравномерно – то оно замедлялось, и казалось, что оно остановилось, то набирало бешеный темп, словно вода в каскаде водопадов, где она с грохотом и стремительно, но с непредсказуемым ускорением устремляется вниз, захватывая в свое движение все, что попадается по пути.

Так и жизнь Полковника. События, важные и незаметные, не касающиеся его профессиональной деятельности, его не интересовали, и в такие моменты время для него останавливалось. Лишь реализация событий, которые он планировал, приводили его чувство времени в движение, придавая его жизни стремительный темп и смысл. И все эти спланированные им события, независимо от их масштабности, нанизывались на ось времени, занимая свое ограниченное по протяженности место на невидимой нити времени, называемой Историей.

Ограниченность нити времени с годами Полковник чувствовал все острее, всем своим существом. Жизнь подобна реке – в истоке шумная и веселая, словно ручеек, и солидная в устье, где нет шума воды и не видно движения. Когда находишься в устье времени, считал Полковник, мелкие и шумные события уже не представляют интереса, нужны резонансные события, чтобы остаться в Истории. Остаться в Истории хоть и инкогнито.

* * *

Полковник причислял себя к когорте людей, оказывающих тайное воздействие на политику и общество в целом, планируя и целенаправленно влияя на ход событий. Это чувство придавало ему уверенность и надменность, позволяющие ставить себя выше массы людей, которых он жестко дурачил и тонко обманывал, прикрывая и скрывая факты и события. Любое событие, планируемое им, можно было сравнить с каскадом водопадов – суть скрывалась под слоем стремительно несущей воды, а брызги и шум каждого отдельного водопада служил отвлекающим фактором, чтобы обыватель не имел возможности вникнуть в суть происходящего. Метод каскада водопадов использовался для надежности – это гарантировало укрытие фактов и движущей силы события.

Умение планировать скрытые действия и выбирать механизмы реализации событий позволили ему с годами приобрести опыт, дающий возможность учитывать все большее количество рисков утечки информации, добавляя действиям изощренного авантюризма.

Но в его жизни стало не хватать масштабности, позволившей бы вовлечь множество стран. И его не беспокоили последствия – он был уверен, что человеческий апокалипсис его и США минует.

Заказ

28 февраля 2014 года

Полковник стоял у крыльца загородного дома и смотрел на дорогу. Холодный ветер обжигал лицо, редкие сухие листья потоком воздуха уносились прочь. Темные тучи, готовые обрушить небеса, нависли над крышами близлежащих домов.

У дома напротив суетились дети, один из них периодически забегал в дом, потом возвращался. Полковник не сомневался, что они обсуждали какой-то план действий, но не были уверены в его реализации. Они периодически поглядывали на небо – явно непогода могла нарушить их будущий план.

Накануне у Полковника не строил планов на текущий день, лишь вечером обещал приехать сын. В его размеренной и спокойной жизни обеспеченного человека в течение нескольких лет один день был похож на другой – даты менялись, но содержание оставалось. События разворачивались лишь во внешней жизни, и эти события не влияли на ход и ритм его жизни. Отдельные события фиксировались и сохранялись в файлах, файлы в папках, а папки в флешках. Он в тиши своего кабинета с пристрастием читал газеты и журналы, тщательно просматривал новостные ленты Интернета, внимательно слушал аналитические передачи ТВ. Лишь случайный вчерашний эпизод его насторожил, поэтому у него появился план действий.

Накануне ему показалось, что он обнаружил слежку за своей машиной. Это был мощный «форд», засветившийся на мгновение в потоке машин, когда Полковник делал правый поворот. Потом, как ни старался Полковник засечь хвост, ни «форда», ни другой подозрительной машины он не обнаружил. Приученный все выяснять и не оставлять неопределенность, он решил проверить свою догадку.

Дети суетились, а Полковник продолжал наблюдать за ними, незаметно разглядывая автомобили, припаркованные вдоль улиц. Подозрительную машину он не заметил, и ни одна машина не тронулась с места, когда он на своем автомобиле медленно выехал на улицу. В зеркале заднего вида лишь дети у дома плавно удалялись, и пустая улица равнодушно среагировала на его отъезд.

План включал посещение супермаркета Wall-Mart, где Полковник, профессионал спецслужбы в отставке, надеялся засечь слежку. Именно в большом пространстве супермаркета и при достаточном стечении людей, как это странно ни звучит, можно было выявить слежку. Маневрируя между стеллажами в магазине, пересекая ряды в произвольном порядке и меняя ритм движения, можно выявить случайные совпадения, переходящие из разряда случайных в закономерные, а это уже о чем-то говорит.

Все попытки выявить слежку ничего не дали. Тележка оказалась заполнена продуктами, которые Полковник покупал в расчете на предстоящую неделю. Осталось взять несколько упаковок пива.

– С вами хотят поговорить, – обратился к Полковнику незнакомый мужчина плотного телосложения, неожиданно возникший у него за спиной.

Полковник никак не отреагировал. Взял две упаковки пива и направился к кассам. Незнакомец следовал рядом, держа в руке корзину с парой пачек чипсов. Со стороны могло показаться, что знакомые отоварились и лениво двигались к кассам. У кассы незнакомец встал перед Полковником, быстро расплатился и стал ждать, когда кассирша пробьет чек на продукты, приобретенные Полковником.

Полковник расплатился, погрузил все обратно в тележку и последовал за незнакомцем. Выправка и спокойствие незнакомца говорили о многом. Сам факт обращения к нему, Полковнику, не испугал и не доставил неудобств. Для него было очевидно, что никакого похищения не будет, не будет угроз и гонки с пронзительным визгом тормозов. Все это будет в очередном голливудском боевике, а в жизни... в жизни Полковника все обстоит просто и банально – будет разговор о возможной работе, которую он иногда выполнял. Весь вопрос только в том, кто будет говорить и о чем.

Выйдя из супермаркета и пройдя метров десять за незнакомцем, Полковник чуть выдвинулся вперед, чтобы спокойно двигать тележку. Он равнодушно осмотрел стоянку, бросил быстрый взгляд на небо и подумал, что тучи не решили, что делать с влагой, – то ли дождем излиться, то ли разродиться снежным залпом. Неопределенность, подумал Полковник, впрочем, как и у меня.

Знакомство

Из супермаркета вышли двое. Впереди уверенно шел мужчина с тележкой, наполненной продуктами, его сопровождал Роджер, одной рукой державший две упаковки чипсов, другой иногда указывая направление движения.

Впереди идущего мужчину в очень узком кругу посвященных людей звали Полковником. Из автомобиля его с интересом разглядывал человек, принадлежавший к очень ограниченному кругу финансовых и промышленных воротил, владеющих полной информацией об операциях, разработанных им по заданию этих же людей. Спокойное лицо Полковника не выражало никакой озабоченности, движения казались естественными, словно не было неожиданного в предложении пройти к неизвестному автомобилю.

На стоянке Полковника подвели к старому темно-синему «Олдсмобилю», а рядом стоял замеченный Полковником накануне «форд» с пассажирами. Это его обрадовало, он был доволен, что не потерял квалификацию. Водитель «олдсмобиля» открыл правую пассажирскую дверь. По толщине и тяжести дверцы Полковник понял, что это редкая пуленепробиваемая модель с защитой от взрыва гранаты. А это свидетельствовало о значимости человека в машине и серьезности предстоящего разговора.

В машине сидел пожилой мужчина. Точно угадать возраст Полковник не мог, было видно, что мужчина следит за собой и пользуется услугами косметолога. Дорогая одежда, тщательно подобранная по гамме, подчеркивала стройность фигуры.

– Знатная машина, – вместо приветствия обратился Полковник к незнакомцу.

– Точно, – согласился хозяин. – Не люблю отказываться от вещей и предметов только потому, что дизайнеры создали что-то новое. Наверное, это старость.

Кокетничает, подумал Полковник, но ничего не сказал. Он был уверен, что перед ним сидит заказчик, а не посредник. Интуиция и опыт подсказывали, что заказчик не из военных и спецслужб – они ездят на других машинах и одеваются несколько иначе. Это был человек из высшего эшелона власти, но не политик – в этом случае его лицо где-нибудь мелькнуло бы. Скорее всего, он был из крупных финансовых воротил, не появляющихся на публике, а в тиши больших кабинетов вершат свою работу и активно влияют на политику. Состояние таких людей не афишируется, они не являются владельцами крупных корпораций. Что имеют большое, то спрятано в оффшорах, а еще имеют много-много немного акций разных компаний. Много-много немногого дает очень много, подумал Полковник, только оно не видно.

Полковник предположил, что предстоит серьезный разговор, который может завершиться особым заказом – разработкой специальной операции. Все тело напряжилось – так замирает охотничья собака, когда чувствует дичь. И это состояние доставляло Полковнику удовольствие.

– Можете называть меня Майклом, – сообщил незнакомец.

Можно было представиться десятком других имен, подумал Полковник, и ни одно не было бы истинным. Но и это имя для общения сойдет.

– Полковник, я в курсе всех ваших проектов. Должен признать, что разработки отменные. Определенный круг людей доволен уровнем ваших операций, особенно хочется отметить 11 сентября.

Так, насторожился Полковник, незнакомец в одной реплике дал понять, что он знает все – как его зовут среди специалистов-разработчиков секретных операций и какие именно операции разрабатывал. А это означает, что им заинтересовались на самом верхнем уровне иерархической вертикали управления США. Правда, возник один вопрос: почему встреча происходит в машине, а не позвонили и не вызвали на встречу? Маленькая неувязочка, но разгадывать ее Полковник мог только после завершения встречи.

События 11 сентября 2001 года, приписываемые «Аль-Каиде», никогда вслух не обсуждались даже среди ограниченного числа лиц из спецслужб, полностью или частично знакомых с планами воздушной атаки. Легкость, с которой Майкл затронул эту тему, свидетельствовала, что уровень заказчика значительно выше уровня спецслужб, что подтверждало предположение Полковника о положении Майкла в иерархии власти.

Майкл словно почувствовал, о чем думает Полковник, и опередил:

– Заинтересованные люди оценили продуманность всех этапов. План был составлен безупречно. Особо должен отметить, что прикрытие было просчитано и реализовано отлично.

9/11/2001

Упоминание о событиях 11 сентября 2001 года вызвало чувство удовлетворения, Полковник гордился тем, что за прошедшие годы никто не раскрыл ни истинные цели воздушной атаки башен-близнецов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, ни реальных организаторов террористической акции. Полковник не сомневался, что с годами интерес к этой истории будет угасать, а возможные следы полностью растворятся во времени.

Высокая оценка из уст Майкла могла быть и проверкой. Полковник помнил разговор с высокопоставленным сотрудником ФБР, с которым он обсуждал возможный канал утечки частичной информации после выхода в 2004 году документального фильма Майкла Мура «Фаренгейт 9/11». Поэтому Полковник попытался быть максимально точным:

– В целом все прошло по плану, если не считать прокола с одним самолетом и возможной утечкой частичной информации.

Майкл удовлетворительно посмотрел на Полковника и поспешил заверить:

– С самолетом все произошло нормально. Никто не мог просчитать героический порыв пассажиров, попытавших справиться с террористами. Самолет рухнул на землю, не долетев до объекта...

Майкл не закончил фразу. Он на мгновение задумался, восстанавливая в памяти какие-то эпизоды того дня, а потом задал вопрос:

– Хотя, как я предполагаю, он и не должен был долететь?

– Да, – подтвердил Полковник, – это было частью программы прикрытия в части подтверждения боеготовности военных и оперативности спецслужб, обеспечивающих безопасность первых лиц страны. Подлетное время этого самолета давало им возможность закрыть небо над Вашингтоном после событий в Нью-Йорке и вычислить самолет с террористами, который не подчинился бы запрету пролета над столицей. При подлете к Вашингтону его сбили бы. Не могли же мы реально направить его на Белый дом или Конгресс? Доблестные люди в погонах показали бы, что не все так плохо в нашем государстве и они не даром едят хлеб налогоплательщиков.

Майкл, не акцентируя, бросил взгляд на Полковника, спокойно рассказывающего о самолете, не позволяющего себе задуматься о пассажирах самолета. Ни малейшего сожаления. Полковник словно уловил мысль Майкла и поспешил внести ясность:

– При планировании есть цель, и выбирается путь ее осуществления. В этой цепочке нет места чувствам. Почему, кто и как оказался в определенном месте и стал жертвой, не подлежит планированию, это судьба отдельного индивидуума.

– Согласен, если генерал думает о каждом солдате персонально, он никогда не выиграет ни одно сражение, – Майкл вынужденно согласился с Полковником.

Возникла пауза, показавшаяся в небольшом пространстве автомобиля удивительно тихой, давящей.

– А о какой утечке вы говорите? – неожиданно спросил Майкл.

– После выхода на экраны фильма «Фаренгейт 9/11» я предположил, что кто-то что-то нашептал Муру, – признался Полковник, обрадованный тем, что пауза закончилась.

– Поэтому Вы интересовались некоторыми деталями у сотрудников ФБР? У меня тоже возникло такое подозрение, но наше расследование не подтвердило версию об утечке.

– Подозрение возникло тогда, когда анонсировали фильм, – признался Полковник, довольный тем, что затронул эту тему. – Киношники держали меня в напряжении. Первый фильм о событиях 2001 года вышел уже 2002 году.

– Разве?

– Да, картина «11 сентября» состояла из одиннадцати мини-фильмов разных известных режиссеров со всего мира. Это рассказ об истории одиннадцати американцев, связанных с трагедией. В картине звучали антиамериканские высказывания, поэтому ее быстро убрали из проката. По нашему профилю в картине ничего не было. Я, честно признаюсь, расслабился, а потом грянул гром – на экраны вышел фильм Майкла Мура.

– Это вы расслабились, а кое-кто в это время упорно трудился, пытаясь запретить «Фаренгейт 9/11» на начальной стадии, – признался Майкл. – Компания Miramax, занимавшаяся производством фильма, получала от владельца, Walt Disney Pictures, на которого мы выходили, неоднократные требования прекратить работу. После завершения съемок Walt Disney Pictures отказалась выпускать фильм в прокат.

– Интересно. А как он попал в 2004 году на экраны, да еще получил «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля?

– Бизнес, чистый бизнес. Продюсеры братья Вайнштейны выкупили права на «Фаренгейт 9/11» за шесть миллионов долларов, а заработали двести двадцать два миллиона. Красивое число, три двойки, поэтому запомнил.

– Не в красивых же числах их удача?

– Конечно, на территории Европы запретить демонстрацию фильма оказалось сложно. Тем более что вокруг фильма было много предфестивального шума, – признался Майкл.

– А я был в Мексике, когда узнал, что фильм выходит на экран. Пришлось срочно вернуться в Нью-Йорк, чтобы 25 июля попасть на показ.

– Не терпелось? – с легкой иронией поинтересовался Майкл.

– Конечно! Для меня важны были все детали, намеки и слова, чтобы выяснить, где, кто и что сболтнул.

– Я тоже смотрел этот фильм. Мне кажется, что Мур мастерски выстроил сюжет, но у него не было улик, одни догадки.

– Он допустил ошибку, – утвердительно произнес Полковник. – Фильм целиком направлен против Джорджа Буша-младшего, чтобы не допустить его переизбрания на президентских выборах в 2004 году. В фильме все: причастность к 11 сентября, деловые связи с Усамой бен Ладеном, причины войны в Афганистане и Ираке. Всего много, а в общей куче события 11 сентября прозвучали не акцентировано.

– Тем более что мы знаем о неведении бывшего президента.

Слова Майкла польстили самолюбию Полковника – он разработал план, в котором президента могучей страны использовали втемную.

– Но предположение об участии спецслужб в сентябрьском теракте не получило популярности в СМИ, учитывая эмоциональный и патриотический подъем у населения, – продолжил Полковник. – Только в 2007 году вышел итальянский документальный фильм «9/11. Расследование с нуля». В нем более аргументированно опровергалась официальная версия теракта. Хорошо, что это итальянская версия с участием журналиста Джульетто Кьезы, а не американская. На итальянскую критику у нас, в Штатах, мало кто обращает внимание.

– А американскую версию мы бы и не допустили, – заметил Майкл.

Майкл живо представил те дни 2004 года, когда по его рекомендации оказывали давление на кинопрокатчиков и телевизионщиков, чтобы ограничить демонстрацию документального фильма и его обсуждение. Неожиданно он подумал, что Полковник не случайно обсуждает воздушную атаку, не задумал ли он что-то подобное? Киношная тема затянулась, пора было возвращаться к причине встречи.

Исходные данные

– О заказе поговорим чуть позже, но хотел бы обратить особое внимание на значение прикрытия в плане, который предстоит разработать. Независимо от того, что будет предложено и как оно будет реализовано, прикрытия должно надежно отвести подозрения от Штатов, от нас, американцев. Это основное требование, – напомнил Майкл.

Полковник понимающе кивнул, было ясно, что предстоит очень серьезная работа. Если вопросы прикрытия ставятся на первое место, быть большому проекту.

– Определенный круг людей, повторюсь, оценил Ваш уровень, поэтому мы вновь обратились к Вам. В мире тревожно и неопределенно, а неопределенность не способствует росту экономики и финансов.

– Деньги любят тишину и определенность, – заметил Полковник.

– Точно. Если неопределенность нельзя убрать, ее можно настолько усилить, что все становится определенным, во всяком случае, для сведущих людей.

– Маятник двигается в нужном направлении, но не достаточно быстро, чтобы показывать нужное время?

Майкл удивленно посмотрел на Полковника, он предполагал увидеть педанта из породы яйцеголовых профессоров, занудного специалиста-аналитика, а встретился с человеком, обладающим гибким умом, способным быстро трансформировать формулировки и четко выделять суть.

– Может быть, маятник и показывает нужное время, только нас не устраивает это время, – заметил Майкл.

Полковник улыбнулся. Ему понравился ход разговора с Майклом – без занудства, надменности, когда заказчик высокомерно подчеркивает разницу положений. До этого с Полковником общались высокопоставленные представители заказчика. Заказчиком каждый раз выступал, как предполагал Полковник исходя из последствий проведенных операций, ограниченный круг людей, где преобладали крупнейшие финансисты. Майкл был непосредственно из этого круга. Такое заключение доставило Полковнику удовлетворение, и тепло, словно от старого доброго коньяка, растеклось по всему телу.

– Теперь о заказе. Да, кстати, как думаете, где интересы США требуют создания напряженности? – неожиданно заинтересовался Майкл.

Полковник задумался, это был тест на его интуицию. Его проверяют, проверяют неожиданно и в необычном месте. Все было продумано. Большие люди мимоходом проводят про-

верку, чтобы убедиться, что Полковник не потерял навыки. Большие люди платят деньги, они в известной степени рискуют, поэтому имеют право и проверять, и получать подтверждения. Полковник с пониманием относился к таким проявлениям.

Полковник погрузился в размышления, он отрешенно смотрел куда-то, ладонью правой руки несколько раз поправил волосы. Майкл не торопился и спокойно ждал. Несколько минут прошли в натянутой тишине. Неожиданно Полковник повернул голову к собеседнику, на Майкла смотрело лицо жесткого человека, чей холодный взгляд, словно инструмент хирурга при лоботомии, проникал в череп. Майкл подобрался, его охватило состояние страха.

Полковник начал медленно, словно раскладывая пасьянс, излагать:

– Африка отпадает.

– Почему? – удивился Майкл.

– Не мой уровень. Там все проще и можно обойтись аналитиками из ЦРУ. Потом, это и дешевле.

– Согласен. Это дешевле и уровень деградировавших аналитиков ЦРУ еще способен обеспечить эту задачу.

– Можно было бы предположить, что объектом является Сирия, – продолжил Полковник. – Наш президент Барак Обама и Госдеп с Конгрессом и Сенатом с большим удовольствием избавились бы от президента Сирии Башара Асада. Но в этом случае нам активно будет мешать Россия. Чтобы решить маленькую задачу, предварительно придется решить большую проблему. А решив большую проблему, зачем решать маленькую задачу, которая сама в этом случае разрешится?

– Интересный вывод, принимается. Асада пока не будем трогать, оставим в покое, – согласился Майкл.

– Из наших двух основных и реальных противников – России и Китая – я бы остановился на России. Китай экономически мощнее, он опасен в глобальном масштабе, но сейчас Китай занимает выжидательную позицию. Лет десять-пятнадцать можно не беспокоиться. Максимум, что он будет делать, это периодически нагнетать обстановку вокруг спорных островов. Это проблема Вьетнама, Филиппин, Японии. До большой войны дело не дойдет, так, нервы помогают и успокоятся. Хотя Китай и является нашей главной угрозой в будущем, я думаю, что разговор пойдет о России.

Полковник мог и дальше обосновывать ситуацию и сделать предположение о содержании заказа, но ясно понимал, что этого делать не следовало – заказчик должен сам сформулировать проблему. Излишняя уверенность и инициатива может насторожить заказчика и испортить дело.

– Действительно, Китай представляет угрозу в стратегическом плане, а Россия – в тактическом. Поэтому она и будет первоочередным объектом, – подтвердил Майкл. – Ситуация такова, что, не решив тактическую задачу, можно надорваться на стратегической.

Он был доволен Полковником – тот четко вычислил объект. Рядом с Майклом лежала тоненькая папка, он взял из нее два листа бумаги и протянул их Полковнику.

– Первый счет Ваш личный, это аванс. Второй – текущий – для оплаты возможных расходов. На втором листе координаты небольшой аналитической фирмы, номер вашего кабинета, пароли для работы на компьютере. В папке ваш пропуск-ключ в кабинет и предварительная информация, которая может пригодиться. Передачу информации и телефонные разговоры вести только из этого кабинета. На столе будет вся информация по контактам. Предварительную идею проекта озвучите мне, после одобрения начнете разработку операции. По мере формирования основных этапов, раскрытия контуров операции, уточнения количества и квалификации людей, привлекаемых к проекту, держите меня в курсе. Связь по мере необходимости будем осуществлять через Роджера – это он был в супермаркете.

В процессе планирования можете запрашивать любую информацию – от Госдепа до АНБ, она будет предоставлена. Одно условие – исключается поездка в Россию для уточнения на месте деталей возможного плана. Мы не можем рисковать. И еще раз напоминаю о прикрытии. Это главное.

Уточнив ориентировочные сроки, Полковник задал принципиальный вопрос:

– При планировании учитывать, что наш президент будет в курсе?

– Когда план будет готов, тогда и решим, вводить или нет его в курс дела, – с легкой смешинкой на лице заметил Майкл. – Изначально будем считать, что он не будет в курсе.

Полковник одобрительно кивнул и собирался выйти из машины, когда Майкл задал странный вопрос:

– А как Вы думаете, почему мы не встретились в офисе?

Полковник не ожидал этого вопроса. Майкл оказался более дотошным, чем показался, он явно все доводил до логического конца. Тест не был завершен и продолжился в реальном времени. Неувязочка не только всплыла, но требовалось ее срочно разрешить. Чтобы выиграть время, Полковник сам задал встречный вопрос:

– Это относительно дела или ситуации?

Майкл задумался. Вопрос Полковника был простым и естественным, но ответить на него, не высветив причину, оказалось затруднительно. Если вопрос задан не случайно, подумал Майкл, то Полковник среагировал четко – ему нужно какое-то время для быстрого анализа и последующего ответа.

– Ближе к ситуации, – неопределенно и быстро, чтобы не дать Полковнику времени для раздумий, ответил Майкл.

– Я думаю, что мой устоявший распорядок дня известен. Вчера я заметил хвост. Это была проверка на мою внимательность. Хотя разработчику или проектировщику операций это не очень нужно.

Признание о хвосте, которое Полковник сделал специально, дало результат – на лице Майкл промелькнула легкая улыбка.

– После обнаружения хвоста я должен был убедиться в его реальности. Следовательно, я должен был нарушить свой обычный распорядок и выйти на улицу, – продолжал выстраивать объяснение Полковник. – Самое удобное место – это супермаркет. Вы не могли дежурить там целый день, поэтому можно предположить, что о моем выезде доложили по телефону, и состоялась встреча. По времени, потраченному вами на прибытие в супермаркет, могу предположить, что Вы находились в том офисе, где мне предстоит работать.

Майкл засмеялся.

– Эту встречу спрогнозировал Роджер, предположивший, что сегодня Вы окажетесь в супермаркете. Этот тест был для него. Он будет работать с Вами в паре. Вас не будет смущать его присутствие? – осторожно спросил Майкл.

– Нет, – спокойно ответил Полковник. – Не думаю, что его готовят для моей замены, скорее всего, это резерв на всякий случай, реализация принципа «не храните все яйца в одной корзине». В разработке потребуется получить и обработать много информации, его участие пойдет на пользу. И еще, его назначение, как я предполагаю, согласовывать даты и места встреч, создавать условия, а также...

– А также? – Майкл остро посмотрел на Полковника.

– А также алиби для наших встреч. Они никогда никому не мешали.

– Почему так думаете?

– Поставить задачу мог человек рангом ниже, но Вы захотели лично меня видеть. Следовательно, разработка будет затрагивать национальные интересы и соответствовать уровню правительства. Всегда есть некоторый риск, что что-то пойдет не так, как планировалось. Вот

здесь и нужны дополнительные алиби. Не сомневаюсь, что автомобиль стоит так, что его не видят камеры наблюдения супермаркета, или какая-то видеокамера временно отключена.

Майкл не стал комментировать слова Полковника, лишь кивнул, давая понять, что развивать эту тему не следует, и заметил:

– Таким Вас и описывали. Жду идею плана операции с учетом следующих исходных данных. Есть четыре участника – США, Евросоюз, Россия и Украина. Надо сделать так, чтобы хорошо было только одной стороне, остальные нас не интересуют. При этом три других участника не должны иметь возможности объединиться или действовать солидарно. Вот такая простая задача. Не затягивайте решение, время поджидает. И очень.

Полковник выслушал исходные данные, не проявляя ни малейшей озабоченности, словно он был готов и ждал услышать что-то подобное. После небольшой паузы задал вопрос:

– На какой уровень поддержки на Украине можно рассчитывать при планировании операции?

– На самый высокий, – без промедления ответил Майкл. – Кто нужен?

– Потребуется политическое и военное прикрытие.

– Нет проблем, мягко скажем, вся верхушка горит желанием оказать нам любую услугу.

Надо только ее назвать.

– Насколько я предполагаю, наше участие на последней стадии должно быть исключено. Поэтому реальными или фиктивными исполнителями, в зависимости от будущего плана, как я себе представляю, будут украинские военные, которые должны будут исчезнуть после завершения операции. Для этого придется спровоцировать реальные вооруженные столкновения, скорее всего на юго-востоке.

Странно, подумал Майкл, еще на юго-востоке все спокойно, а Полковник говорит о столкновениях. На днях Майкл в узком кругу обсуждал перспективы развития ситуации на Украине после 22 февраля, когда президента Украины Виктора Януковича вынудили бежать. Одним из возможных вариантов развития ситуации рассматривалось военные действия на юго-востоке, богатом сланцевым газом. Наличие большого количества жителей в будущем могло затруднить освоение этих территорий, поэтому военный конфликт позволил бы сократить значительное количество местных жителей за счет боевых потерь и огромного числа беженцев.

Полковник посмотрел на Майкла, и того охватил легкий холодок, Майкл подобрался. Жесткий взгляд, в нем не было теплоты жизни, словно рядом сидел робот. Полковник замолчал, показывая, что один аспект операции закрыт, приступая к другому аспекту, он заговорил медленно, тихо, без холода в голосе, но отчетливо, словно читал приговор:

– О стороне, что должна быть в плюсе, я не спрашиваю. Мне кажется, что поставленная задача указывает на основную цель – нужно создать ситуацию, которая должна подтолкнуть нашего президента к решительным действиям, встряхнуть его и вывести из миротворческого состояния.

– Все лауреаты Нобелевской премии мира говорят о мире, – заметил Майкл, довольный быстротой, с какой Полковник выявил главную цель. – Они обязаны говорить о мире, но часто теряют чувство меры. Советский президент Михаил Горбачев столько говорил, что не заметил, как потерял страну. Нас это очень устроило, но когда американский президент больше говорит, чем делает, нас это уже настораживает.

Полковник внимательно слушал, анализируя не только предложения, но и отдельные слова. Он особо выделил «нас» – это свидетельствовало, что есть некая когорта людей, которая не только чутко следит за действиями президента, но и сравнивает результаты его деятельности с тем, что эта когорта хотела бы видеть. В случае значительных расхождений они принимают меры.

– Обама и его команда слишком много говорят, – продолжил Майкл, – испортили отношения с военными, накалили ситуацию в Белом доме, пора остудить. Наступило время лау-

реата окунуть в холодную ванную, а для этого подойдет и небольшая холодная война. Надо сделать так, чтобы он сам добровольно нырнул в эту ванную.

Конец фразы Майкл произнес зло и не скрывал своего отношения к президенту своей страны.

– Небольшая? Это один из параметров заказа?

– Скажем так, для начала. Там посмотрим, как поведет себя Россия.

– Думаете, что Путин дрогнет?

– Трудно сказать, когда будет давление – тогда и увидим. Не он дрогнет, так его окружение.

Полковник получил достаточную для себя информацию, дальше не следовало обсуждать вопросы, связанные с президентами. Это не его уровень, и не следовало проявлять излишнюю болтливость, ему к тому же и не свойственную. Поэтому он поспешил сформулировать свою задачу:

– Насколько я понял, следует создать критическую ситуацию, которая вызовет напряжение в отношениях названных стран, а наш президент возглавит крестовый поход на Россию.

– Все правильно, только крестовый поход изначально должен быть без применения оружия. Между нами говоря, Путин мужчина решительный, – пояснил Майкл, – это не Горбачев и Ельцин, если с ним перегнуть палку, он может и красную кнопку нажать. Один раз он намекнул на огненный гриб над территорией США, второй раз об этом говорить не будет.

– У меня нет опыта планирования глобальных операций, уничтожающих планету, – стал оправдываться Полковник, – не в моем возрасте браться за то, что еще не делал.

– Вот и отлично, – подвел черту Майкл и протянул руку, обозначая окончание разговора.

Предварительная идея

Слабый Обама

Автомобиль несся в аэропорт Ньюарк Либерти. Мягкий ход не позволял почувствовать большую скорость. Легкий монотонный шум движения настраивал на мажорный лад. Майкл был доволен прошедшей встречей. Именно таким он хотел видеть Полковника, а вопрос о президенте Бараке Обаме Полковник задал неспроста – даже уровень посвящения президента в суть операции он предполагает учитывать в операции, которую будет разрабатывать.

Майкл весьма скептически относился к последним президентам США. В его оценках Джордж Буш-младший был эталоном глупости, поэтому определенная часть элиты, военных и спецслужб, посвященные в секретные операции, проводимые на территории США и за рубежом, откровенно посмеивались над его уровнем интеллекта и достаточно часто использовали его вслепую, не раскрывая не только детали, но и сути отдельных тайных операций. С Барак-Обамой ситуация была несколько иной. На первых порах на него возлагались большие надежды. Общество в целом и элита надеялись, что он найдет решения проблем, не только ограничивающих развитие США, но и угрожающих финансовым крахом страны. Но уже где-то в середине первого срока президентства Обама стал напоминать Михаила Горбачева, первого президента СССР. Так считал Майкл и многие из его круга. Слова, не подтвержденные делом, и обещания без реальных результатов все чаще проявлялись в делах и речах президента Обамы.

Естественное сравнение Барака Обамы с Горбачевым настораживало и портило настроение. Михаил Горбачев внес огромную лепту в разрушение СССР, что восторженно приветствовала элита США, включая и самого Майкла. Но для большинства населения своей страны он остался отвратительным управленцем и большим демагогом, который в своих пустых речах и разговорах не заметил развала страны. Когда надо было бороться за страну, он равнодушно и трусливо удалился. Майкл был в курсе признаний Михаила Горбачева, что он со своей женой сознательно разрушал коммунистический строй. Но в это Майкл не верил. Кто признается на весь мир, что он демагог и кроме этого ничего не умеет реально делать? В такой ситуации используются придуманные легенды, что и сделал Горбачев для оправдания и поддержания собственного престижа.

Обама, безусловно, демагог, умеющий правильно говорить, что важно для победы на выборах. Но он не был творцом, умело реализующим поставленную цель. Такая и команда, сформированная им. Майкл считал, что непонятное досрочное присуждение Нобелевской премии мира Обаме сыграло с ним злую шутку. Он стал действовать с оглядкой на свою премию. Трудно понять, за какое реальное действие его наградили, он не обеспечил мира ни в одной горячей точке, только увеличил число таковых. Он не смог обеспечить мира между Израилем и Палестиной, что удавалось Биллу Клинтону. Возможно, наградили за избрание в президенты? Но это не его заслуга, а людей, дающих отмашку до начала президентской гонки.

В последнее время Майкла особенно раздражало то, что президент Обама стал бояться ответственности, это было недостойно президента великой страны. На это обратили внимание ряд политиков и военных. Об этом Майкл разговаривал с Джо Сестаком, бывшим конгрессменом-демократом, самым высокопоставленным военным в отставке, когда-либо избранным в Конгресс. Джо Сестак сильно возмущало, что Барак Обама, будучи главнокомандующим, свои ошибки и ошибки администрации в военных аспектах, включая спецоперации, перекладывает на других. На неприглядное поведение президента, не без помощи Майкла и его друзей,

аккуратно обратили внимание издания The Atlantic Wire, The Washington Examiner и другие. Это легкий отрезвляющий душ для президента, намек администрации президента. Тяжелая информационная артиллерия еще не вводилась в действие.

Автомобиль неожиданно притормозил, пропуская впереди идущую машину, водитель которой резко перестраивался. Майкл отвлекся от размышлений и посмотрел на своего водителя. Тот никак не отреагировал на маленькое происшествие, продолжая управлять автомобилем без малейших эмоций. Роджер, сидевший рядом с водителем, связался по рации со следовавшей за ними машиной сопровождения, черным «фордом». Разговор по рации был коротким – всего несколько фраз. После этого все вернулось в прежнее состояние тишины, а Майкл вновь вернулся к размышлениям о президенте Обаме. В последнее время он делал это все чаще, испытывая недовольство от нерешительности главы государства. Майкл, поддерживаемый своими коллегами, приходил к выводу, что президента надо поставить в ситуацию, когда он вынужден будет перестать либеральничать и уверенно займется утверждением главенствующего положения США в мире, лишая Россию даже мысли об участии в глобальной мировой политике. Лишь Россия открыто высказывается против однополярного мира, гегемонии США, поэтому ее надо было поставить на место, чтобы другим странам не хотелось сомневаться в доминировании США.

А пока Обама проявляет слабость в противостоянии с Россией, не сумел разорвать усиливающую связь России и Китая, сгладить скандал со слежкой за главными союзниками, прежде всего Германией, и даже не уволил директора Национальной разведки Джеймса Клеппера, который солгал Конгрессу.

С нерешительным президентом в разведку не пойдешь, им только управлять. Майкл с ухмылкой вспомнил спектакль, разыгранный для поднятия падающего рейтинга президента, когда тот со своими советниками, включая Хиллари Клинтон, наблюдали за операцией поимки бен Ладена, главаря «Аль-Каиды».

С точки зрения Майкла, операция прошла с большими накладками. Прямой репортаж во время захвата прервался, бен Ладена расстреляли, потеряли без причины один из двух секретных боевых вертолетов, странным образом оказавшийся впоследствии в Китае. Конечно, подготовленный наблюдатель мог задаться вопросом: что смотрели и чему радовались Обама и его коллеги, если связь была нарушена? Какую фотографию убитого бен Ладена они видели по телевизору, если через несколько дней опытные журналисты обнаружили ретушь и цифровую обработку снимка. Естественно, возникает вопрос: как они могли видеть фотографию, если она не была сделана заранее? А если она сделана заранее, возникает естественный вопрос: когда же его убили? А вообще, кого убивали – реального главаря сильнейшей террористической организации или старика, удалившего от управления организацией, превратившейся в блеклую тень от той, что когда-то создали сами США?

Майкл, в отличие от обывателя, много знал, недопустимо много, и его претензии были другого уровня. Его раздражали падающий уровень профессионализма американского разведывательного сообщества, включающего семнадцать ведомств без учета разведывательных структур армии, и бесконечный лабиринт конфронтации внутри сообщества, ревностно делящего 68 миллиардов долларов годового бюджета. С такой суммой, превосходящей годовые бюджеты многих стран мира, американское разведывательное сообщество превратилось в корпорацию, сотрудники которой привыкли к высоким окладам. И, в соответствии с общими экономическими законами развития корпораций, топ-менеджеры этой разведывательной корпорации заняты проблемами увеличения бюджета, поддержания и улучшения собственного уровня жизни. А увеличение бюджета возможно при нагнетании всеобщей истерии в обществе, когда общество добровольно будет соглашаться на повышение бюджета корпорации, надеясь на обеспечение безопасности в связи с появлением очередной угрозы.

В последнее время в ряде газет и интернет-изданий стали публиковать, ссылаясь на источники в спецслужбах, статьи об организации «Хорасан», угрожающей Америке всевозможными бедами. Майкл пытался получить подтверждение существования такой организации. Все данные свидетельствовали о том, что это очередной проект ЦРУ, дутый пузырь, разгром которого будет преподнесен как очередная победа над смертельным врагом. Будут медали и звезды на погоны, а главное, никто не спросит, на что потрачены деньги. Правда, этого противника, с улыбкой подумал Майкл, можно разглядеть лишь в самый мощный телескоп. А вот становление ИГ упустили и получили мощнейшую террористическую организацию. Создали и хотели направить ее против президента Сирии Асада, а получили откровенного врага Америки. Но в этом никто не виноват, никто не несет ответственности. Не в первый, не в последний раз. Специалисты разведслужб найдут красивое оправдание и потребуют дополнительного финансирования.

Ложь американского разведывательного сообщества стала привычным делом, а о промахах не принято говорить. Ливия, Египет, Сирия, Ирак и Афганистан – кругом проколы в последние годы, потеря управляемости ситуаций, ошибки в стратегическом планировании. Хотя и тактические ошибки присутствуют в большом количестве. Как и чем объяснить, что значительная часть руководства ИГ несколько лет назад вместе сидела в американской военной тюрьме Самр Висса? Не там ли, под носом и под контролем спецслужб, формировалась идейная составляющая ИГ? Тогда спецслужбы можно поздравить с победой, зло подумал Майкл.

Майкл серьезно склонялся к радикальному изменению всего американского разведывательного сообщества, считая целесообразным сократить из семнадцати ведомств сообщества пятнадцать. В недавнем разговоре с главой ЦРУ Джоном Бреннаном он высказал свои сомнения и, к большому удивлению, получил косвенное подтверждение от самого главного разведчика. Неожиданно Джон Бреннан признался, что собирается провести существенную реорганизацию своей спецслужбы. Он предполагал распустить два подразделения, отвечающих за получение разведанных и аналитику. С этим Майкл был полностью согласен, но вместо них Бреннан предполагал создать службы, ответственные за отдельные регионы и отдельные угрозы национальной безопасности. Майкл высказал свою озабоченность тем, что после реорганизации структура ЦРУ будет напоминать структуру Национального контртеррористического центра, а ряд подразделений ЦРУ будет дублировать собственные структуры. Раздутые штаты, новые финансовые вливания и сомнительная отчетность – это будет итогом реорганизации.

Монстр не сокращается, с огорчением подумал Майкл, под видом реорганизации штат ЦРУ будет расти. Отступить от этого правила невозможно – роль единственной сверхдержавы, исполняющей одновременно функции судьи и полицейского, оправдывает любое расширение. Расширение – это новые деньги, новые должности и многое другое, что соответствует интересам бизнеса. Привычная ложь скрывает неудачи и неэффективность, но знают об этом лишь немногие, возглавляющие разведывательную корпорацию, а им нет резона об этом говорить.

Глобальная реформа разведывательного сообщества – это фантазия, понимал Майкл, кто пойдет на это? Решение принимают политики, но ни один политик не признает, что все эти годы разведывательное сообщество было крайне неэффективным и неоправданно расходовало деньги избирателей. Корпоративные интересы в США давно стоят выше интересов избирателей.

Если ничего нельзя изменить, нечего трепать себе нервы, заключил Майкл. Раздосадованный, он постарался не думать о политическом и военном истеблишменте, стал смотреть в окно, наслаждаясь видом приближающегося аэропорта Ньюарк Либерти. Он с детства любил самолеты и аэропорты.

Проехав шлагбаум служебного проезда для VIP персон, автомобиль направился к отдельно стоявшему самолету с выстроившимися у трапа двумя стюардессами, стюардом и

двумя пилотами. В отдалении мелькали спортивного типа фигуры охранников, но их Майкл давно перестал замечать.

Самолет

В самолете Майкла встретила Нэнси, совмещающая функции секретаря, помощника, консультанта, аудитора и еще многих других нужных людей. Для себя Майкл сделал вывод, что она выполняет функции директора сумасшедшего дома, где отсутствует значительное количество обслуживающего персонала. Спокойствие удава, холод лягушки, слепота крота и глухота глухаря в ней сплелись в одно единое, что раздражало многих партнеров Майкла по бизнесу, но ему самому создавало комфортные условия не только работы, но и жизни. Когда партнеры жаловались на нее и предлагали сменить, он отвечал:

– Смазливую секретаршу можно найти, умного помощника тоже можно найти, знающего специалиста возможно найти, но как найти абсолютно преданного человека, знающего тебя лучше, чем ты сам?

Ответа на этот вопрос никто не смог дать, поэтому Нэнси продолжала работать у Майкла, обеспечивая ему тишину и спокойствие, даже какую-то беззаботность, что в его годы особо ценно.

Выждав, когда Майкл удобно расположится в кресле, она сообщила:

– Недавно звонил Джон. Обещал перезвонить.

Нэнси передала специальный телефон и прошла в следующий салон, где находились начальник личной охраны и помощник Дэн – консультант по финансовым вопросам.

Оставшись один, Майкл вытянул ноги, предварительно сняв туфли. Все попытки стюардесс предложить ему теплые тапочки в течение многих лет оканчивались резким отказом. Он предполагал немного подремать, но звонок внес изменения.

– Да, я слушаю тебя, Джон.

– Представляешь, звонили из администрации президента Обамы, хотели забронировать время для игры, – в голосе Джона сквозили интонации презрения.

– И?

– Естественно, клуб отказал. Нам надо, чтобы его орава носилась по полям, а в клубе командовали его чиновники и охранники? Пользы никакой, одно беспокойство. Вот и руководство клуба и послало его с его администрацией.

Новость из гольф-клуба, конечно, была интересной, но не настолько важной, чтобы он два раза звонил. Его интересовало совсем другое.

– Как прошла встреча?

Не терпится старику, подумал Майкл, он первым должен все знать. Весь свой бизнес Джон построил на опережающей информации, которой он обладал. За право первым получать определенную информацию он готов был платить огромные деньги. Не изменился старик, вот и теперь пытается раньше других узнать результат встречи. С другой стороны, это и понятно, колоссальное дело затевается.

– Ты меня слышишь? Скажи, он согласился?

– Согласился, – подтвердил Майкл.

– Какое впечатление он произвел?

– Самое положительное. Приятный в общении, легко поддерживает разговор, толково анализирует ситуацию и то, что слышит. Лишних вопросов не задает и не проявляет интереса к тому, что не касается конкретного дела.

– Что же, так его и рекомендовали, будем считать, что первый кирпичик в наше дело удачно положен, – подытожил Джон.

– Единственное, я не четко сформулировал задание, поставил задачу в общем. Интересно, он сам дойдет до того, что мы хотим?

– Не потеряем ли мы много времени?

– Пару дней не решают проблему.

– Ладно, мы ждем тебя.

Майкл подумал, что разговор окончен, но Джон не положил трубку. Зная его не одно десятилетие, Майкл предположил, что Джон думает, сказать или нет что-то очень важное. Поэтому Майкл решил его поторопить:

– Что-то есть интересное?

– Вчера встречался с Чаком Хейгелом, наш министр обороны собирается в отставку, – на одном дыхании сообщил Джон. – Это дело не завтрашнего дня, но в принципе он созрел.

Майкл физически представил, какое облегчение ощущает Джон, выдав последнюю новость. А новость была интересной, ее последствия были неопределенными.

– Насколько окончательно принято решение? – поинтересовался Майкл.

– Он сказал, что принял решение, вопрос лишь времени.

– Чак любит ясность, а в администрации Обамы ее не было. Он не входил в круг доверенных людей, многие решения принимались без его участия.

– Да, он говорил, что иногда решения принимают вопреки его мнению, – подтвердил Джон. – И еще. Не знаю, как сказать.

– А ты возьми и сразу скажи, – посоветовал Майкл, которого нерешительность Джона насторожила.

– Я говорил с адмиралом, мы встретились сегодня в гольф-клубе, так он сказал, что был контакт Полковника с представителем семейства Нуланд— Кейган. Подробности не знаю, но надо будет учесть эту информацию.

– Спасибо, Джон, буду иметь в виду. Думаю, что Полковник сам нам скажет, если этот контакт представляет для нас интерес, но я его спрошу при следующей встрече.

Выдав информацию, не дававшую покоя, Джон потерял интерес к дальнейшему разговору и постарался быстро завершить его. А Майкл получил обильную пищу для размышлений, и надежда на короткий сон улетучилась.

Все мысли были заняты предстоящей отставкой Хейгела. Однозначную причину Майкл не мог сформулировать, очевидно, их было несколько и выделить основную было трудно. И Майкл погрузился в анализ ситуации, не обращая внимания на время.

В салоне появилась Нэнси и объявила:

– Идем на посадку.

Сравнение

Полковник на большой скорости обогнал несколько тяжелогруженных грузовиков, перестроился в правый ряд и для комфортности езды немного сбросил скорость. Играла музыка, но он ее не слушал. Музыка была лишь фоном к его размышлениям. Ему льстило, что на встречу с ним пришел человек, решающий, что и когда сказать президенту. Это радовало и огорчало одновременно. Радовало тем, что люди власти признали его, Полковника, профессионалом. Огорчало тем, что Штатами правит слабый президент, которым манипулируют.

Сомнения в выборе президента Майкл выразил в разговоре в автомобиле, когда высказал тревожное предположение: «Не ошиблись ли мы в 2008 году на праймериз Демократической партии с очередностью первых президентов в американской истории? Может быть, следовало предпочесть первую женщину-президента Хиллари Клинтон первому афроамериканцу Баракку Обаме?» В этом сомнении Полковник второй раз обратил внимание на «мы». Конечно,

можно трактовать это «мы» как народ, американский избиратель, но прозвучало оно по-другому: люди, принимающие решения и обеспечивающие их реализацию.

У Обамы есть определенные достижения: американская экономика находится в значительно лучшем состоянии, чем экономики прочих ведущих развитых стран, уровень безработицы снизился, дефицит годового федерального бюджета в процентах к ВВП ниже некоторых европейских. Есть у него и внутривластные успехи: продавил решение о снижении выбросов углекислого газа, создал Бюро по защите потребителей в финансовой сфере, десять миллионов бедняков приобщились к медицинской помощи в рамках закона о доступной медицинской помощи. Однако странное дело, подумал Полковник, рейтинг президента падает, и этому не видно конца. Конечно, есть серьезные проколы в международной политике, но у американцев не она стоит на первом месте. Так в чем причина падения рейтинга среди американцев и уважения в мире?

Полковник не сомневался, что причина находится за океаном, в далеких просторах России, в ее президенте Владимире Путине. После развала СССР России предназначили роль сырьевого гиганта, что удовлетворяло первого президента России Бориса Ельцина и его команду. Роль послушных учеников, готовых рапортовать о решении поставленной задачи предложенным методом ради поощрения американской элитой, им нравилась, и исполняли они эту роль с упоением.

Полковник не осуждал откровенное предательство государственных интересов России командой пьющего Ельцина, ведь оно было в интересах Америки. Но чувство брезгливости к таким людям у него, человека независимого и военного, преобладало над рациональностью. Может быть, поэтому у него было странное отношение к президенту Путину?

Странность ситуации заключалась в том, что рейтинг Обамы падал при положительных результатах развития экономики, а рейтинг Путина рос при отрицательных результатах. Парадокс, который Полковник не мог понять, оставалось лишь одно объяснение – в этом суть и загадка русской души, народа России.

Полковник не мог однозначно сформулировать свое личное отношение к Путину. Немного было зависти – оба вышли из спецслужб, оба причастны к политике, но уровень Путина несравним с его положением. Что это? Везение или обстоятельства? Или Полковник в своей жизни упустил что-то, что могло позволить ему стремительно рвануть в политику? Почему Путин достиг вершин власти, а не он?

Эти вопросы в последнее время занимали его мысли, но он не расстраивался, принимая жизнь такой, какая она есть. Лишь суровый образ главы российского государства периодически заставлял его возвращаться к сравнению двух президентов, разделенных с обеих сторон океанами.

Почему он предполагает, что Путин суров? Во многих интервью и особенно пресс-конференциях он представляется человеком остроумным, с хорошим чувством юмора и уважением к людям. Может быть, суровость – это внутренний стержень, обуславливающий его возможности, требования и оценку событий? Как выглядят два президента, исходя из их внутреннего стержня?

Очевидно, что Путин и Обама совершенно разные люди. Если использовать короткие определения без пояснений, то Полковник охарактеризовал бы Путина так: жесткий, военный, офицер, знает власть и силу, умеет этим пользоваться. По отношению к Обаме формулировки были бы менее конкретными: боится силы, плохо использует ее, недостаточно решителен, возможно – ленив.

Сравнения характеристик явно не в пользу Обамы, Полковник давно это признал. В ближайшее время против Путина, в этом Полковник не сомневался, будут использоваться беспрецедентные меры, чтобы очернить его. Как аналитик Полковник понимал опасность таких действий. В настоящее время популярность Путина среди американцев значительно выше, чем

Обамы. Надо признать, что американцев, поддерживающих Путина, больше, чем американцев, поддерживающих Конгресс США. И если Путин выстоит, не поддастся давлению, его авторитет и популярность может значительно вырасти среди американцев и европейцев. Тенденция роста его популярности прослеживается среди латиноамериканцев и азиатов, и это должно беспокоить сотрудников Госдепа, разрабатывающих мероприятия против Путина. Интересно, подумал Полковник, в какой мере они учитывают такой факт, если вообще учитывают?

Меры давления на Путина, которые будут последовательно вводиться, могут дать обратный эффект – его национальный рейтинг возрастет, а оппозиционеры потеряют остатки доверия народа. Оппозиция будет представлена малочисленной кучкой интеллектуалов без опоры в народе. Меры вводятся для роста оппозиции, а в результате она будет терять поддержку населения. Полковник был уверен, что на это противоречие никто не будет обращать внимания, давление тупо будут усиливать, ожидая чуда. Чуда в виде волшебника, который прилетит и заберет с собой Путина.

Может быть, этим волшебником будет сам Полковник, когда разработает проект, позволяющий ситуации переместить Путина в мир иной? И тогда он, Полковник, окажется удачливей, он выиграет противостояние.

Сын

Подъезжая к дому, Полковник обратил внимание на незнакомую машину, припаркованную возле въезда в гараж. Он насторожился, случайное совпадение после такой важной встречи с Майклом было маловероятным. Полковник стал машинально просчитывать возможные варианты предстоящей встречи с незнакомцем и поэтому притормозил, внимательно следя за подозрительной машиной. Это была подержанная BMW третьей модели, внутри был водитель, но выглянувшее солнце отражалось от бокового стекла BMW и слепило Полковника. Неожиданно открылась водительская дверь BMW, и из нее вышел молодой мужчина.

Увидев его, Полковник тихо выругался и поставил свой автомобиль рядом с BMW. Выйдя из автомобиля, он выразил удивление:

– Пол, если не ошибаюсь, ты собирался приехать ближе к ночи?

– Да, но случилась оказия, я поменял билет.

Пол, сын Полковника, приехал раньше, чтобы побыть с отцом еще несколько незапланированных часов. В их суровых отношениях ему не хватало с детства теплоты, а отец словно не замечал этого, был скуп на ласки и добрые слова. Вот и сейчас Полу хотелось обнять отца, но сомнения сдерживали, и он ждал реакции родителя.

Полковник протянул правую руку, предварительно переложив в левую папку, которую дал Майкл, слегка похлопал сына по плечу и поинтересовался:

– С каких пор ты стал ездить на немце?

– Среди арендуемых машин она оказалась оптимальной по соотношению цена – качество.

Полковник улыбнулся этому научному определению, но не стал задавать естественный в этой ситуации вопрос о критерии оптимума. Он лишь попросил загнать автомобили в гараж.

– Я поднимусь в кабинет, а ты перенеси из багажника продукты на кухню. Там есть пиво, можешь начать, а я присоединюсь.

Полковнику не терпелось заглянуть в папку, понять, какой вектор действий задают Майкл и люди, которых он представляет.

В кабинете Полковник подошел к столу и, не садясь в кресло, начал быстро просматривать содержимое папки. Несколько распечаток, посвященных событиям на Украине, копии статей о взаимоотношениях двух президентов, Барака Обамы и Владимира Путина, и фотография Путина. Бегло ознакомившись с распечатками, Полковник с интересом взялся за фотографию. Это был не кабинетный портрет, снимок выхватил выражение лица русского президента

во время какого-то мероприятия. Что-то магическое, завораживающее и угрожающее было во взгляде президента России, а лицо излучало холодное спокойствие.

Полковник стал изучать отдельные предметы, попавшие в кадр. По деталям – часть зарубежного флага, верх небольшого столика и другое – можно было предположить, что снимок сделан во время переговоров. Он продолжал изучать лицо Путина и не заметил, как Пол вошел в кабинет и был весьма удивлен, заметив в руках отца фотографию. Полковник постарался объяснить ситуацию:

– Собираюсь для одного фонда написать небольшой анализ об этом человеке.

Пол понимающе кивнул, а после небольшой паузы сообщил:

– У нас в университете много разговоров о нем.

Пол учился в Калифорнийском университете в Беркли в Школе журналистики. Этот университет всегда отличался высоким уровнем гражданской ответственности студентов и аспирантов, объективно университет был центром протестов против войны в Афганистане и Ираке.

– И как оценивают? – поинтересовался Полковник.

Пол задумался, вспоминая и интегрируя все случаи и оценки.

– Могу ошибиться, но к Путину отношения у студентов ясные – его либо ненавидят, либо...

– Понятно. А как Обама?

– Многие не воспринимают его, считают слабым или нерешительным президентом. Сравнение с Путиным не в его пользу.

– Неужели большинство за Путина? Почему? – решил подзадорить сына Полковник.

– Большинство за него. Почему? Не знаю, как сформулировать объяснение.

– Уж постарайся, будущий журналист, – поддразнивал отец.

При внешней отрешенности Полковника, отсутствии интереса к судьбе сына, Пол был уверен, что все, что происходит вокруг него, отец каким-то образом контролирует, знает и интересуется. Когда в университете избрали нового ректора, в очередном телефонном разговоре он спросил: «Как ваш новый ректор, Николас Диркс?»

Пол, сколько себя помнил, всегда желал, чтобы отец его похвалил. И «будущий журналист» хотел показать, что с ним можно серьезно говорить на серьезные темы. Фотография неожиданно подсказала ответ:

– Если говорить образно, изображение Путина очень конкретное и ясное, изображение же Обамы расплывчатое и сероватое.

– Определение принимается, – отметил довольный отец, – пойдем пить пиво.

Вербовка

Основной вопрос, ради которого Пол прилетел на встречу с отцом, был разрешен практически сразу – отец, получив от Майкла аванс, легко согласился оплатить учебу в университете и предложил записаться на дополнительные предметы, связанные с международной политикой. Пол не скрывал радости и стал откровенно рассказывать о жизни в кампусе, своем видении будущего.

Полковник не перебивал и с нетерпением ждал, когда Пол начнет говорить о специализации и выборе проблем, которые он как журналист собирается освещать.

– У меня была встреча с представителем одного фонда. Они заинтересовались одной моей курсовой работой и предложили поработать на фонд, – признался Пол.

– Они предложили что-нибудь реальное?

– Да. Предложили грант.

– А тема? – поинтересовался Полковник.

– Она еще не сформулирована конкретно, но, в общем, я собираюсь изучать процесс формирования в обществе террористических групп.

Полковник насторожился, но сделал вид, что тема проходная.

– А регион выбран? – осторожно поинтересовался отец.

– Ближний Восток, – волнуясь, ответил Пол.

Этого боялся Полковник, он ожидал, что спецслужбы обратят внимание на сына, имеющего хорошие задатки аналитика, и опасался этого.

– Подай еще бутылку пива, – попросил Полковник, желая выиграть время, чтобы принять решение и доступно объяснить свое решение Полу.

Жизнь сложилась не так, как хотел Полковник. С женой отношения быстро испортились, ребенка она забрала с собой, ограничив общение Полковника с сыном. Бывшая супруга получала удовольствие, ограничивая по разным причинам количество встреч и время общения, но особенно следила за тем, чтобы между ними не сложились теплые отношения. Лишь в последние годы контакты стали частыми, в чем в значительной степени заслуга Пола, но искренности и доверительности в отношениях мешали осторожность и опыт предыдущих лет.

Разрушая судьбы многих людей, Полковник не испытывал угрызений совести, он, подобно роботу, жил, планировал, анализировал, и ничто не могло изменить равномерный ход его жизнь. Но холодная машина неожиданно сдала сбой – он стал жестко ощущать одиночество, на фоне которого возникло беспокойство за Пола. Именно беспокойство требовало принять решение и предложить его сыну, но это означало, что придется раскрыть какие-то факты из его жизни.

Отставив свой фирменный бокал с пивом, Полковник посмотрел на Пола, выдержал паузу и строго обратился:

– Давай говорить откровенно, настолько это допустимо. Есть вопросы, не подлежащие обсуждению, – предостерег Полковник. – В остальном я готов подробно обсудить интересующие тебя вопросы, выскажу свое видение твоего будущего.

Пол сосредоточился, обрадовавшись предстоящему разговору, что могло позволить сократить дистанцию, ограничивающую искренность общения и тяготившую его и, возможно, отца.

– Фонд, который обратился к тебе, в действительности, я предполагаю, представляет ЦРУ или другую спецслужбу. И их предложение к тебе, по сути, является вербовкой.

Полковник заметил, как Пол заерзал, пальцы нервно сжали бутылку пива. Юнец, подумал Полковник, ему еще многому предстоит учиться, а Полковнику – научить. Но Пол не стал оправдываться, что понравилось отцу, а просто задал встречный вопрос:

– Можно о чем-то спросить, ты ведь позволил задавать вопросы?

Полковник развел руки в стороны и улыбнулся:

– Давай.

Пол, довольный неожиданным развитием и атмосферой разговора, с волнением спросил:

– Ты сказал, что готовишь анализ для фонда. Не связан ли он с ЦРУ или, как ты сказал, другой спецслужбой?

Полковник задумался. Он был доволен: вопрос свидетельствовал, что отношения переходят на новый уровень – раньше Пол не позволил бы себе задать подобный вопрос. Нарушать только-только начавшую формироваться доверительность Полковник не хотел, поэтому ответил:

– Скажем так, что имеет отношение.

Пол был удовлетворен и не скрывал радости – с детства он с восторгом смотрел на отца, хотел быть похожим на него. В последние годы Пол удивлялся информации, которой владел отец, его умению выстраивать логические цепочки.

– Я предполагаю, что ты согласился на сотрудничество. Что-то подписывал?

Пол молча кивнул.

– Это я приветствую, – неожиданно для Пола произнес отец, – мы, американцы, всегда были патриотами. Это я говорю без пафоса, это наша суть. Но должен сказать, что тема меня напрягла. Это твое решение, а я хотел бы, чтобы ты прислушался к моему сомнению. Серьезно заниматься Ближним Востоком, не зная арабского языка, не продуктивно.

– Я стал изучать арабский, – поспешил уточнить Пол. – Мне предложили съездить в Ирак, Иорданию для предварительного ознакомления.

– Поездка – это входной билет в организацию. Что касается темы. Обращаясь к столь сложной теме, а я признаю, что она очень интересная, необходимо в совершенстве знать язык. Понять сложный психологический процесс формирования террориста, изменения его ценностей и жизненных позиций – все это можно понять, только общаясь с ними на их языке, зная менталитет и особенности жизни.

Здесь Полковник замолк. Он внимательно посмотрел на Пола и подумал, представляет ли он, в какие игры играет его отец? Какого уровня секретные операции он разрабатывает? Можно ли, не зная глубинных причин, раскрыть человека или описать его как проектировщика спецоперации?

– Пользуясь услугами переводчика, ты становишься его заложником, его понимания ситуации и обстоятельств, что невольно будет присутствовать в твоих решениях, – продолжил Полковник.

– А что ты посоветуешь?

– Пол, я боюсь тебя потерять...

Пол растерялся от неожиданного признания отца, на его лице мгновенно отразилась широкая гамма чувств, но преобладало замешательство. Полковник, глядя на лицо сына, вспомнил такое же выражение растерянности и наивности, когда в далеком детстве чашка выскользнула из его рук и разбилась. Пол не мог понять, как она могла выскользнуть, когда он ее крепко держал, поэтому на его лице были обида и растерянность.

– Я знаю суть и ощущения работы двух основных типов сотрудников спецслужб – оперативников и аналитиков. Оперативники – это романтика, напряжение и куча того, что есть или отсутствует в реальности, но без конца показывают в кино. Аналитики – это информация, логика, расчет. Их в кино не показывают – скучно. Аналитики подобны художникам, они создают картины, которые люди видят.

– Есть картины, но авторов желательно не знать? – Пол прервал отца вопросом.

– Да, желательно не знать. Но будь уверен, что аналитики – это элита спецслужб. Способных оперативников много, а найти аналитика – все равно что найти самородок. У тебя есть способность к такой работе, это перспектива развития и карьерного роста. Никогда оперативник не будет возглавлять крупную спецслужбу, только человек, за чьей спиной опыт работы аналитиком. Возможно, в тебе играет кровь и хочется почувствовать себя Джеймсом Бондом, но мой совет – не теряй время, подумай о моем предложении быть аналитиком. Но решение принимать тебе. Я высказал свое мнение.

Пол глубоко задумался, он не был готов к такому разговору и слегка растерялся:

– Мне отказаться от темы?

– Нет, но я бы посоветовал тебе эту тему для начала рассматривать на примере Запада.

– С какого боку подойти? – поинтересовался Пол.

– В Сирии воюют и приобретают боевой опыт сотни, если не тысячи граждан Запада, включая США. Об этом у нас не принято говорить, но вопрос может очень остро встать через несколько лет. Мы не готовы серьезно реагировать на возможные риски террористических угроз на нашей территории. Должен сказать, что уровень наших спецслужб, к большому сожалению, снижается с опасной скоростью. Поэтому есть хорошая перспектива, я повторюсь, карьерного роста.

Упомянув о деградации американских спецслужб, Полковник вспомнил слова Майкла: «Десять толковых аналитиков дают нам больше информации, чем все аналитики ЦРУ и АНБ. Наши спецслужбы кинулись получать огромные объемы информации по всему миру, думая, что наличие гигантского массива информации решает или решит наши проблемы. А в реальности возникли две проблемы. Первая – в огромном потоке получаемой информации теряется нужная. Вторая – нужны люди, назовем их рыбаками, умеющие выловить нужную информацию в океане байтов. А со стремительным увеличением информации коэффициент полезного действия рыбаков падает. И мы возвращаемся к первой проблеме».

– Поэтому, если ты займешься серьезной аналитикой, ты будешь востребован, будет перспектива. А я, – здесь Полковник чуть запнулся, – смогу кое в чем тебе помочь.

Обрадованный искренним разговором с отцом, Пол решил спросить:

– Поможешь только в обсуждении?

Полковник улыбнулся, встал и заключил:

– Начнем с обсуждений, а там посмотрим. Ладно, давай закончим на сегодня. Можно тебя попросить прибраться на кухне? А я поднимусь к себе, надо просмотреть кое-какой материал.

Пол подошел к отцу. От пива или радости сложившегося разговора его охватила легкая эйфория. Он неожиданно обнял отца и тихо произнес:

– Спасибо.

Кабинет

Полковник прикрепил портрет Путина на доску, висевшую напротив его стола. Сидя в кресле, он вглядывался в суровое лицо российского президента, пытаясь понять, где тот ключик, который позволит сделать его стоворчивым. Но холодный взгляд Путина словно смеялся над Полковником, предлагая: ищи-ищи и фиг найдешь.

Большой кабинет был завален книгами, всевозможными папками, журналами и кляксерами с оптическими диски с отобранными файлами. Вдоль стен, упираясь в потолок, стояли стеллажи. Два больших книжных шкафа, несмотря свои размеры, затерялись среди стеллажей. В одном книжном шкафу аккуратно располагались всевозможные справочники, включая справочник крылатых латинских фраз и выражений, и книги по истории секретных служб. Второй шкаф был заполнен мемуарами бывших разведчиков и дипломатов.

Беглый взгляд на содержимое кабинета обнаруживал противоречие между аккуратностью в шкафах и разбросанностью всего на стеллажах и письменном столе. Такое явление относительно одного человека имело лишь единственное логическое оправдание – так было удобно хозяину, прекрасно помнившему, что и где находится, и это обеспечивало ему оптимальный поиск нужной информации.

На одном стеллаже располагалась информация о Древнем Риме. Здесь были толстые книги, копии статей, тоненькие брошюры, отдельные журналы и специальные обзоры. Стеллаж по своему объему давно не мог вместить весь материал по Древнему Риму, поэтому все пространство стеллажа было заставлено предельно плотно, а часть материалов располагалась на стуле перед стеллажом. Полковник считал, что со времен Древнего мира человек ничуть не изменился, хотя знания, естественно, увеличились. О Древнем Риме Полковник не любил говорить, это была его тайная слабость. Он считал, что достаточно понимать побудительные причины и действия древних римлян, и можно больше ничего не учить. Достаточно переложить события тех дней на наши условия, и вы получаете нужную картину. Также для событий наших дней легко найти аналогии в тех древних временах.

В шкафу, где находились мемуары, сразу за стеклянной дверцей обложкой вперед, как напоминание, что ее следует дочитать, стояла новая книга бывшего министра обороны США Роберта Гейтса «На посту: мемуары военного министра». Уникальность Гейтса заключалась в

том, что он был первым министром обороны, кому удалось занимать эту должность при таких президентах, как республиканец Буш-младший и демократ Обама.

Полковник, приобретя эту книгу, быстро пролистал ее, обратив внимание на утверждение Гейтса, что президент Обама скептически оценивал шансы американской армии на победу над талибами в Афганистане, столь же скептически он относился к возможному успеху афганской стратегии его администрации. Но времени на вдумчивое прочтение не было – события на Украине нарастали столь стремительно, что почти каждая минута уходила на поиск и анализ информации об украинских событиях. Как опытный аналитик, Полковник понимал всю «рукотворность» украинского майдана, поставленные цели и направленность результатов их осуществления.

Его беспокоило, что украинский кризис был спланирован и реализовывается администрацией Барака Обамы при поддержке обитателей Капитолийского холма без должного привлечения соответствующих аналитиков – экспертов по России. Конечно, с тех пор, как развалился СССР, уровень экспертов стал заметно падать, что явилось следствием эйфории победы в холодной войне. В результате этой победы Россия была списана как активный игрок в мировой политике. Уготованная Америкой роль экспортера минерального сырья исправно и безропотно исполнялась Россией в течение десяти лет, в результате чего интерес к России, ее политике и значению в мире упал, что и привело к резкому снижению уровня экспертов по России. Но это не повод для того, чтобы решения принимали сотрудники администрации без должного учета рекомендаций экспертов. Не в таком ли подходе кроются основы всех провалов внешней политики президента Обамы? Не надменность ли высокопоставленных чиновников Белого дома является источником провалов? Провалы, конечно, потом преподносятся как успехи, благо все ведущие СМИ умеют промывать мозги и представлять обывателям все в нужном свете. Но такой аналитик, как Полковник, естественно, имел свое мнение, отличающееся, как говорят, от официальной точки зрения.

С приходом Владимира Путина Россия не только избавилась от многомиллиардных долгов, накопила значительные золотовалютные резервы, но и стала активно влиять на мировую политику, отстаивая собственные интересы, включая желание использовать свою и другие национальные валюты в качестве расчетных средств в процессе мировой торговли. Это не могло получить одобрения США. Все, кто пытался в международных расчетах отказаться от доллара, быстро из друзей переходили в разряд покойников. Саддам Хусейн, Каддафи – примеры и не живые.

Враг в лице Путина был обозначен, и американская репрессивная машина стала набирать обороты по уничтожению потенциала России. Нужен был повод для легализации репрессий, и он был создан в лице Украины. Майдан, свержение президента Януковича, вакханалия в Верховной Раде – все это только цветочки. Полковник не сомневался, что маховик раскручивается, надо ждать первую кровь – таков сценарий. В этом он не сомневался, понимая, кто и как все это спланировал. Какого черта в это влезли поляки и литовцы? Главные европейцы или ущемленные, которые под зонтиком США стали изображать европейских политиков первого звена? При первой трудности, при серьезном конфликте, когда Россия будет отстаивать свои интересы, они сбегут, оставив нам, американцам, разгребать и доводить дело до конца. Конечно, подумал Полковник, это ошибка, что Госдеп дал им временную возможность играть первую скрипку.

По отдельным фразам политических деятелей, последовательности действий сотрудников Госдепа и спецслужб Полковник пришел к заключению, что российско-американские отношения специально портятся и этот процесс надолго. Вероятность военного конфликта, учитывая примитивность мышления и некомпетентность людей, принимающих такие решения, будет возрастать.

Полковника беспокоила уверенность сотрудников администрации, что Россию можно напугать, что она согласится уступить под нажимом. Кто это им внушил? Откуда такая уверенность? Еще надавить, еще ограничить и так далее в надежде доказать, что в мире есть одна супердержава, могущая определять место России. Загнать Россию в угол можно попробовать, но кто может однозначно предугадать ее ответную реакцию? Каким будет итог давления на президента Путина? Пойдет он на уступки, сдаст ли президента его окружение в обмен на спокойствие и гарантии процветания со стороны США?

История показывает, что всякий раз, когда Россию пытались переломить через колено, в итоге все заканчивались победой России. Но насколько управляема ситуация и не вступит ли она в зону турбулентности, когда мировая война станет естественным выходом? Этот вопрос беспокоил Полковника, пытающегося получить разнообразную информацию, чтобы снизить вероятность ошибки собственного прогноза. Поэтому он часто посещал различные мероприятия общественных организаций, надеясь услышать объективные высказывания, не подвергнутые давлению главных редакторов СМИ, именуемых свободными.

В поисках объективной информации на прошлой неделе Полковник оказался на семинаре неправительственной организации Council for the National Interest, посвященной ситуации на Украине. К своему удивлению, он узнал, что эту организацию возглавляет Филип Джиральди, бывший сотрудник ЦРУ, с которым Полковник сталкивался по вопросам службы.

После пленарного заседания во время короткого перерыва к Полковнику подошел сам Филип Джиральди:

– Не ожидал тебя увидеть здесь.

Полковник понимал, что надо объяснить причину посещения семинара:

– Я консультирую фонд и несколько фирм, чей бизнес связан с Украиной. Хотелось услышать что-то новое, официальная версия и ее импровизации в СМИ настолько надоели, что уже слушать не могу. А в бизнесе значение правдивой информации, сам понимаешь, обуславливает не только эффективность бизнеса, но иногда и вопрос его существования.

Полковник не стал раскрывать свой истинный интерес, быстро и легко соврал – явление вполне приемлемое для сотрудника ЦРУ, хотя и бывшего.

– Да, проблема Украины весьма серьезна. Твои тревоги я понимаю. Мы весьма озабочены ситуацией с Украиной, но больше всего нас беспокоит тенденция развития, которую не учитывает администрация. Может быть, пройдем ко мне? – кивнул в сторону своего кабинета Филип.

В кабинете за чашкой кофе бывшие разведчики вспоминали эпизоды совместной работы, друзей. Филип взглянул на часы.

– Опаздываешь? – посмотрел на него Полковник.

– Да, но я так рад этой неожиданной встрече, может быть, мы продолжим наш разговор в каком-нибудь баре после семинара?

Полковник улыбнулся, показывая, что он рад встрече, но однозначно отказал:

– Извини, Филип, вечер занят. В другой раз.

О Полковнике в среде бывших разведчиков вспоминали очень редко, но ходили разные слухи, обраставшие неподтвержденными подробностями и превращались в легенды. Было очевидным одно: его услуги были востребованы верхами власти. Только нерешенным для окружения оставался один вопрос: какой власти? Той, которую все видят по телевизору, или реальной и теневой, в наличии которой опытные разведчики не сомневались?

Отказ Полковника провести весь день на семинаре и продолжить разговор в баре был естественным, поэтому не расстроил Филипа. Но отказать себе в продолжении беседы с легендарной личностью он не мог. Поэтому он набрал какой-то номер по телефону и попросил:

– У меня очень важный гость, я попрошу тебя начать секционное заседание, а я попозже подойду.

После этого разговор полностью был посвящен Украине.

– Я думаю, что Украина надолго стала занозой в мировой политике, – предположил Полковник. – Она и заноза, и двигатель. Заноза, которую надо удалить, чтобы снять напряжение, но и двигатель в нагнетании напряжения между нами и Россией. Вот такой дуализм. Но вытаскивать занозу Госдеп не собирается, насколько я понимаю, остается раскручивать ситуацию, осуществляя давление на Россию.

– Согласен, Белый дом сползает в совершенно ненужную конфронтацию с Москвой, ведущуюся в основном вне поля зрения ЦРУ.

– Инициатива в руках Госдепартамента и политиков. Они, очевидно, мнят себя вершителями судеб.

– Можно и так сказать, но, объективно говоря, им надо оправдать пять миллиардов долларов, потраченные на раскачивание ситуации на Украине. Хотя деньги шли из различных фондов, включая National Endowment for Democracy, но мы-то знаем, откуда ноги растут, – уверенно заявил Филип.

– Объявив Россию региональной державой, наши политики отказали ей в возможности иметь собственные интересы и праве их защищать. В этом, я уверен, основа возникшего конфликта. Демонизация Владимира Путина и обвинения в том, что он хочет захватить Восточную Европу – все это от лукавого. Надо было садиться и спокойно договариваться с Москвой. Но этого, сам понимаешь, – с огорчением подытожил Полковник, – не будет. Сегодняшняя действительность нашей политической системы не позволяет решать глобальные вопросы. Все ограничивается периодами выборов президента или членов Конгресса или Сената, а это четыре года. Тактические задачи мы можем решить, но глобальные, рассчитанные на двадцать-тридцать лет, не можем. Поэтому мы будем проигрывать Китаю, который может планировать и реализовывать задачи на пятьдесят лет вперед. Россия может позволить себе говорить о задачах развития на десять-пятнадцать лет. Россия более слабое звено, чем Китай, поэтому по ней наносится удар. Это тренировка, отработка действий. Потом будет Китай, и демократический повод для давления найдется.

Дальше бывшие разведчики посвятили обсуждению рисков возникновения реальной войны между США и Россией. Полностью исключить вероятность вооруженного конфликта они не могли. Действия политиков и чиновников Госдепа, основанных на принципе «так они (русские) не должны поступить», были не только ошибочными, но и таили непредсказуемые риски в случае неадекватных и асимметричных ответов русских. Во многих вопросах говорившие были единодушны, в некоторых имелись расхождения, но реальный взгляд на ситуацию бывших разведчиков не предвещал ничего хорошего.

– Неразумно провоцировать сильного противника, если под угрозой не оказываются жизненно важные национальные интересы. На Украине у США нет таких интересов. Официальный Вашингтон должен исправить свою ошибку, сделав шаг назад и отказавшись от действий, которые могут стать катастрофическими для всех сторон, – заключил Филип.

– Не хотелось бы, чтобы сэр Уинстон Черчилль оказался прав, когда сказал, что американцы найдут правильное решение после того, как перепробуют все неправильные.

Полковник вспомнил эту встречу не случайно. Любое неправильное решение подготавливало почву для конфликта. Размышляя о проекте, он не мог отбросить риск возникновения военного конфликта между США и Россией. И, смотря на портрет президента Владимира Путина, Полковник пытался просчитать последовательность шагов русских.

Полковник не мог сказать, сколько времени прошло. Тело застыло и стало тяжелым, ноги затекли, и тысячи иголок одновременно впились в мышцы. Пришлось встать. Варианты просчитаны, решение принято.

В случае уничтожения самолета с российским президентом войны не будет. Сразу. Авторитарный режим должен пережить этот факт. Война без главнокомандующего – это бред. Какое-то время уйдет на выборы нового президента. Надежды, что на смену ему придет

либеральный лидер, настроенный на сотрудничество с США, Полковник даже не рассматривал. Придет человек, более жестко настроенный по отношению США. Этого будет требовать народ. Но у правительства США будет пара дней, чтобы исключить военный конфликт, сделав уступки, возможно, весьма серьезные – от признания интересов России на Украине до существенных финансовых уступок. Но это уже проблема Обамы и его команды.

В случае гибели гражданского самолета конфликта не будет по той причине, что, начав его, Путин в глазах общественного мнения признает, что виновен в гибели этого самолета. В отличие от американских СМИ, отрицающих факт того, что Путина не волнует имидж России на Западе, Полковник понимал, что Путин будет добиваться международного расследования – другого пути у него нет. А это годы, за них можно свести на нет актуальность вопроса и скрыть концы. И это уже проблема Полковника, который был уверен в себе.

Утро, 1 марта 2014 года

Утром Полковник спускался по лестнице, когда почувствовал запах только что пожаренных кофейных зерен. Давно он не позволял себе подобного удовольствия – ограничивался растворимым кофе. Пол сидел на небольшом диване и что-то читал, не заметив, как на кухню вошел отец.

– Доброе утро, – поздоровался Полковник, – вкусно пахнет. Не думал, что ты способен кухарить, раньше такого за тобой не наблюдалось.

Пол вскочил, отложив в сторону какую-то распечатку.

– Доброе утро. Жизнь в кампусе кое-чему учит. У тебя нашел пачку кофейных зерен, они не очень свежие ...

– Прямо скажем, старые.

– Вот, решил пожарить, чтобы вернуть им остатки вкуса.

– Я про них забыл, – честно признался Полковник, – а потом, для одной чашки жарить совсем лень. Тебе помочь?

– Нет, я все сделаю сам, только потерпи немного.

– Это я могу, потерплю с удовольствием, предвкушая симпатичный завтрак, который формируется без моего участия.

Пол быстро смолот зерна и поставил варить кофе, потом нарезал ветчину и поджарил хлеб. Кухня наполнилась ароматами. Полковник несколько раз глубоко вдохнул и, довольный, стал ходить по кухне, ожидая приглашения к столу.

Неожиданно он обратил внимание на распечатку «Флот России – состоятельна ли угроза?», которую до этого читал Пол. Полковник взял ее в руки и быстро пролистал.

– Интересная статья, но с какого боку она тебя заинтересовала?

Пол повернул голову, увидел в руках отца распечатку и, продолжая что-то нарезать, радостно сообщил:

– У меня была курсовая работа по военно-морскому флоту. В ней я привел статистические данные, сравнил флота ведущих стран.

– И какой вывод ты сделал? – поинтересовался Полковник.

– Ни одна страна не может сравниться с американским флотом – почти триста надводных кораблей, десять атомных авианосцев и более двадцати ракетных крейсеров, а еще семь десятков атомных подводных лодок. Наш флот многократно превосходит по тоннажу, количеству, вооружению и качеству, а также информационным технологиям и управлению. Шансов противостоять нет ни у кого, – гордо сообщил Пол.

– Это статистика, в реальности надо учитывать и другие факторы, например, протяженность коммуникаций, решимость солдат погибнуть, талант командования и многое другое.

– Я понимаю, что протяженность коммуникаций важный фактор для обеспечения армии и флота, но насколько он существенный для победы в современной войне?

– Война не бывает современной или нес современной. Есть война, и она в тот момент всегда современна, поэтому надо учитывать историю. А о роли коммуникаций приведу такой пример. Когда Гитлер вторгся в Северную Африку, он собирался двинуться в сторону Ирака, возможно, и Ирана. Такой план был разработан. Ему нужна была большая нефть. В случае движения войск в Ирак коммуникации растягивались бы, нужны были дополнительные войска для боевых действий и охраны коммуникаций, что значительно ослабляло бы силы в Европе. Сталин внимательно наблюдал за его действиями и в случае перемещения значительных сил на Ближний Восток он нанес бы удар по Германии. Война между СССР и Германией была бы короткой с прогнозируемым победителем. Вот тебе пример значения коммуникаций.

– А чем подтверждается, что Сталин готов был нанести удар?

– Это тема для историков, они могут крутить и вертеть фактами. Для аналитика нужны факты, порой и маленькие детали, штрихи. Обрати внимание на состав бронетанковых войск в составе Красной Армии – большинство танков были на колесном ходу. Зачем Советскому Союзу с его никудышными дорогами танки на колесном ходу? Для обороны и боевых действий в полевых условиях и на грунтовых дорогах, если они есть? Для обороны СССР нужны были танки на гусеничном ходу, а колесные – для дорог Европы.

– А почему Гитлер изменил план? – Тема захватила Пола, в его глазах появился азарт.

– Гитлера предупредили.

– Кто?

– Возможно англичане, – осторожно высказал предположение Полковник. – Возможно, сэр Уинстон Черчилль постарался.

– Как? – удивился Пол. – Сам?

– Не сам, естественно, а кто-то из разведки, но такие вещи не происходят без указания высокого руководства.

– Жаль, война могла значительно быстрее закончиться, сохранились бы миллионы жизней.

Полковник внимательно посмотрел на сына. Молодость и идеалы, романтика и вера в политиков. Время научит быть черствым и расчетливым, циничным и сухим, человек превратится в единицу отчета, жизнь многих людей – в анализ, похожий на бухгалтерский отчет, но эти мысли Полковник оставил при себе.

– Кто из политиков того времени мог допустить, чтобы СССР легко победил? Это политика, большая политика, – после небольшой паузы добавил Полковник. – В ней свои критерии и ценности. В ней нет места чувствам. Как ни крути, а человек в ней расходный материал.

– Расходный материал для политика, пушечное мясо для военных, а кто человек для аналитика? – возмутился Пол.

– Здесь сложнее. Аналитик должен учитывать интегрированную оценку менталитета населения, силу духа, традиции и ценности и так далее. Человеческий фактор также важен.

– Так ли? – попытался возразить Пол. – Мне кажется, что, оперируя большим количеством людей, индивидуальный человеческий фактор нивелируется.

Так, подумал Полковник, мальчик вырос и хочет поговорить о серьезных вещах. Надо будет привести пример.

– Надеюсь, что ты знаешь о Карибском кризисе в начале 60-х годов?

– Это когда мы выперли русских с Кубы с их ракетами?

– Да, только не все так просто, как вам излагают. Вот вводные данные. Русские добыли план нашей военной атаки с применением ядерного оружия на их большие города.

Пол удивленно посмотрел на отца, и тот поспешил уточнить:

– Да-да. Предполагалось, что удар будет нанесен нашими ракетами с атомными боеголовками с территории Турции и Италии. Русские подсуетились и незаметно для нас перевезли на Кубу свои ракеты и солдат.

– А я думал, что мы об этом знали и в море встретили советские транспортные корабли, в которых везли ракеты, и повернули их обратно, – признался Пол.

– Это вам картинку показывали и внушили, а основная часть русских ракет уже располагалась на острове. Слушай дальше. Ракеты и люди скрытно доставлялись торговыми сухогрузами. Это была колоссальная операция по скрытности и четкости. Когда у нашей разведки появились первые подозрения, военные решили провести эксперимент – поместили сотню солдат в трюмах сухогруза и отправили его в Карибское море. На второй день солдаты взбунтовались от нечеловеческих условий. А русские в таких же условиях – в ограниченном пространстве и раскаленном воздухе – провели восемнадцать суток. Вот тебе и человеческий фактор большого количества людей. Человеческий фактор может существенно изменить ход военных действий.

Полковник предполагал, что тема Карибского кризиса закрыта, но Пол заинтересовался и попросил рассказать, чем завершился кризис.

– Джон Кеннеди и Никита Хрущев договорились, что мы убираем наши ракеты из Турции и Италии, а русские – из Кубы. Мир избежал третьей мировой войны с применением атомного оружия.

– Боевая ничья? – Пол попытался подвести итог.

Полковник задумался, потом честно признался:

– Я бы пятьдесят пять процентов успеха отдал бы русским, а сорок пять нам. Но главное я тебе не рассказал. О наличии русских ракет на Кубе первым заговорил аналитик.

– Фотографии?

– Фотографии видели многие, но лишь один обратил внимание на два фактора. Первый. Зачем при строительстве новых дорог делается мощная подушка из щебня, что не характерно для Кубы. Второй. Этот аналитик обратил внимание на радиус поворота дорог – для легковых автомашин он большой. Вывод напросился сам – дороги строили для транспортировки ракет.

Пол хотел продолжить разговор, но Полковник решил ограничиться, поэтому спросил:

– Завтракать будем?

– Можешь садиться, все готово.

За завтраком Пол был несколько подавлен. Очевидно, он расстроился, что допустил ошибку, не оценив ряд факторов в своей курсовой работе. Полковник же наслаждался расширенным ассортиментом завтрака.

– Спасибо, Пол, ублажил. Давно не ел так вкусно утром, все одно и то же – чашка кофе и какой-нибудь бутерброд или сэндвич. Даже для яичницы нет времени.

– Нет времени или желания?

– Когда такой человек как я говорит «нет времени», надо понимать, что это простая лень холостяка.

– Учту на будущее... Может быть, продолжим мастер-класс? – после небольшой паузы неожиданно попросил Пол.

Полковник удивился, он не думал, что Пол так отреагирует на его замечание, что оно так расстроит его. Это Полковнику понравилось – сын пытается познать, используя ситуацию и момент, оставив в стороне мелкую обиду.

– Я видел распечатку о российском флоте. Очевидно, написано, что много устаревших кораблей, оружия и систем. В чем-то это правда. Но надо учитывать скорость перевооружения, а еще обращать внимание на отдельные детали и нюансы. Скажи, в распечатке есть сведения о русской подводной лодке проекта 636.6?

– Не помню. Сейчас посмотрю.

– Ты посмотри, а я поднимусь к себе в кабинет и постараюсь найти информацию об учениях 2002 года наших военно-морских сил, – заторопился Полковник.

Минут через пять он вернулся с толстой папкой, быстро перелистывая содержимое и комментируя:

– Это не интересно, это тебе не интересно, вот что тебе нужно.

С этими словами Полковник сел за стол, вытащил из файла несколько листов и разложил их на столе, отодвинув в сторону чашку и тарелку. Завершив эту простую процедуру, он посмотрел на Пола:

– О проекте 636.6 в статье упоминается?

– Нет, здесь о проектах нет никакой информации, – растерянно ответил Пол.

– Ладно, потом разберемся, как ты говоришь, в рамках мастер-класса. А теперь давай обратимся к недавней истории. В 2002 году на полигонах Невады и Калифорнии проводились маневры «Вызов тысячелетия 2002», – сообщил Полковник, заглядывая в бумаги, – и вся наша морская армада принимала участие. Цель учений – отработка действий армии и флота, включая практические действия и компьютерное моделирование. В военных играх приняли участие тринадцать с половиной тысяч человек.

– Кто был противником? – поинтересовался Пол.

Полковник хотел ответить сразу, но решил подстраховаться и, полистав копии документов, сообщил:

– Противник – некая страна в Персидском заливе, условное название – «красные».

– Ясно, мы «зеленые» или «синие». А «красные» – Иран? – не выдержал Пол и высказал свое мнение.

– Мы «синие» и всей радиоэлектронной мощью навалились на «красных», отключив работу GPS и забив весь эфир помехами на их территории, предъявили ультиматум – требование капитуляции в 24 часа.

– Начало весьма скучное.

– Многие наши генералы и политики относятся к противнику пренебрежительно, так было и на учениях, а в процессе учений все оказалось драматично.

Пол не ожидал услышать такие слова, неожиданный разворот сюжета его заинтриговал, и он стал с нетерпением ждать продолжения. Но отец, почувствовав интерес сына, решил выдержать паузу, демонстративно углубившись в просмотр бумаг. Пол не выдержал:

– Не скажи, что «красные» выкрутились?

Полковник посмотрел на сына и улыбнулся. Ему импонировала его детская непосредственность и увлеченность, желание узнать «здесь и сейчас».

– «Красными» командовал отставной генерал-лейтенант морской пехоты Пол ван Райпер, он заменил отсутствие связи в управлении курьерской связью на мотоциклах, а самолеты направляли на взлетно-посадочные полосы световыми сигналами.

– Какой-то каменный век, – удивился Пол.

– Так же с насмешкой и издевкой отнеслись в команде генерала Питера Пэйса, командовавшего силами «синих». Думаю, что они сильно потешались над отставным генералом. Но когда флот «красных», слабый и устаревший, подкрепленный множеством мелких рыболовецких шхун, устроил игру в салочки, операторы «синих» системы обнаружения ИДЖИС полностью запутались и не могли сказать, кто, где и что бросал в море.

– Что означает, что «синие» не знали, где мины?

– Точно. Потом такую же вакханалию Пол ван Райпер устроил с легкомоторными самолетами. К восемнадцатому часу ультиматума «синие» прекратили шутки, устав от мельтешения всего, и в это время «красные» нанесли комбинированный удар. Не буду углубляться, приведу результаты учений – было определено, что «красные» потопили один атомный авианосец,

десять крейсеров, эсминцев и фрегатов, пять десантных транспортеров и десантный вертолетоносец.

– И на этом все закончилось?

– Нет, – с ехидцей в голосе ответил отец, – только началось.

– Как?

– Был отдан приказ все переиграть, облегчили условия для «синих» и еще что-то, поэтому генерал Пол ван Райпер отказался участвовать в этом бардаке и покинул учения. А после значительной коррекции «синие» победили.

– Кто бы сомневался, наши генералы умеют отчитываться, – едко заметил Пол. – Недаром получают большое жалование.

Наступила пауза. Тишину кухни нарушил вопрос Пола:

– А при чем подводные лодки? – удивился он, не услышав ни одного слова о подводной лодке.

– Теперь о главном в нашем мастер-классе, – объявил Полковник. – На стороне «синих» участвовали три авианосные ударные группы и десантное соединение морской пехоты. На стороне «красных» были две дизельные подводные лодки, по своим характеристикам соответствующие советскому проекту 877Э «Палтус», по нашей классификации – Improved Kilo. Анализ учений показал, что одну подлодку противолодочные силы авианосного соединения не заметили вообще, а вторую засекли только во время второго ее выхода в атаку, но и ее вскоре упустили. Получилось, что данные подводные лодки способны атаковать авианосцы с вероятностью 0,8–0,81, то есть в восьми случаях из десяти гарантированно нанесут удар.

Пол настолько был захвачен сообщением отца, что перестал есть и совсем забыл о кофе. А Полковник продолжал:

– А теперь у русских новые дизельные подлодки «Старый Оскол» проекта 636.3, которые наши специалисты называют «черной дырой» – обнаружить их почти невозможно. Тактико-технические характеристики и вооружение я могу тебе переслать по Интернету. Главный вывод, когда познакомишься с характеристиками, ты сделаешь просто – в двухсот – двухсот пятидесятимильной зоне, а это минимум, наши авианосные ударные группы имеют большие проблемы, что почти исключает их применение. Следующий шаг – возьми карту и отложи от границ России двести пятьдесят миль, получится, что Черное и Балтийское моря находятся под полным контролем флота России, а границы у Северного и Тихого океанов в большей части тоже закрываются. Вот такая получается картина, если не только механически учитывать количество, тоннаж и другие параметры. Поэтому доклад генерала и аналитическая записка специалиста-аналитика сильно отличаются, – заключил Полковник. – Эту разность ты должен строго понимать, чтобы стать хорошим аналитиком.

Завтрак шел к завершению. Разговор потерял актуальность, прерывался длительными паузами, а тематика сводилась к житейским будням. Одну тему Полковник затронул специально:

– Теперь, когда я могу считать, что скоро ты станешь сотрудником ЦРУ, хочу обратить твое внимание на проблему. Независимо от того, что ты решишь – быть оперативником или аналитиком, ты столкнешься с проблемой семьи. Сотрудник спецслужбы по определению не принадлежит себе, а это основная причина, из-за чего многие семьи распадаются. Выбирая профессию, это надо учитывать и понимать свою вторую половину, которая будет выказывать свое неудовольствие твоим отсутствием, невниманием к ребенку. Будет ревновать к работе.

– Мне это не угрожает, в ближайшее время не собираюсь жениться, – почти официально заявил Пол, – но спасибо за предупреждение, учту. Это предупреждение – результат собственной жизни?

Пол давно хотел задать этот вопрос, но не было нужной атмосферы, и он боялся реакции отца давно наложившего табу на все вопросы о личной жизни.

– Да, – сухо ответил отец.

Сухость ответа означала, что он не готов еще обсуждать проблемы, которые привели к разрыву отношений с женой. Но относительно спокойная реакция давала надежду, что они вернутся к этой теме. Эту надежду подтвердила и реплика отца, покидающего кухню:

– Могу я надеяться, что будущий разведчик уберет посуду?

Офис, 2 марта 2014 года

На следующий день, отправив довольного Пола в аэропорт, Полковник часа два провел в кабинете. Предварительная идея сформировалась, но требовались уточнения, чтобы потом не переделывать существенно проект. Мысли периодически возвращались к исходным данным. Полковник понимал, что мысли заикнулись и дальнейшего развития проекта не будет. Требовалась консультация Майкла. Сомнения – ехать в офис сегодня или завтра – были быстро отброшены, и Полковник решительно направился в Нью-Йорк.

Гостевой лифт остановился на семнадцатом этаже. Пустой коридор без единой таблички, мягкое освещение. Светло-серые стены, серый ковер с еле заметными узорами на полу действовали странным образом – реальная жизнь растворялась в цвете, тишине и освещении, создавая небольшой внутренний вакуум, когда притупляются чувства и мысли не торопятся. Специалисты хорошо поработали, подумал Полковник, интересно, что ждет за дверью?

Метрах в пяти коридор перегораживала металлическая дверь, полностью сливавшаяся со стенами, лишь кодовый замок возвращал к реальности. Странно, подумал Полковник, могли установить что-нибудь современное. Приложив пластиковый ключ-код, он услышал характерный щелчок и нажал на дверь.

Помещение за дверью было полной противоположностью серого коридора – большое помещение утопало в ярком свете, краски пастельных цветов местами сменялись яркими пятнами. За исключением широкого прохода в середине все пространство занимали столы с компьютерами и оргтехникой. Индивидуальные рабочие места, отгороженные прозрачными стеклами, не тяготили ощущением большого помещения, но позволяли чувствовать относительную уединенность. Местами были оборудованы зоны отдыха – диваны, кресла, столы, кофеварочные машины и другое оборудование. Полковник заметил один плазменный телевизор с большим экраном, очевидно, его включали тогда, когда шла информация интересная для всех.

Десятка два людей уткнулись в экраны мониторов, несколько человек находились в зоне отдыха и тихо разговаривали. Но ни один из них не обратил внимания на Полковника, вошедшего в помещение через гостевой вход. Вышколенные сотрудники, подумал он, четко понимающие: чем меньше знаешь, тем дольше живешь.

Пройдя метров десять по проходу, Полковник заметил, что к нему направляется женщина лет тридцати в строгом костюме темно-серого цвета. Высокая брюнетка с правильными чертами лица уверенно приближалась, держа в руках небольшой портфель.

– Меня зовут Саманта, пойдете, я провожу Вас в кабинет.

Не дожидаясь ответа, она повернулась и пошла вперед, Полковник, отметив ее стройную фигуру, последовал за ней.

На противоположной стороне были отдельные, как предположил Полковник, кабинеты и переговорные. Но, в отличие от помещений обычных американских фирм, они были с глухими дверями, словно останавливали – за ними тайна. Саманта остановилась у одной из них и повернулась к Полковнику:

– Приложите Ваш ключ.

Войдя первой в открывшуюся дверь, она остановилась у письменного стола, положив портфель на него.

– Открывается Вашим ключом. Вся информация в нем. Мобильный телефон в этом помещении не работает, – рассказывала она. – Если понадобится кофе или что-нибудь съестное – звоните мне. Через меня заказать можно еду из ресторана. На барном столике выпивка, в холодильнике пиво и минеральная вода. Если из напитков что-то надо заменить – сообщите мне.

Полковник слушал Саманту, и ему казалось, что напротив его стоит современная модель андроида, настолько чеканно и без эмоций она выдавала информацию.

– Спасибо, принесите большую чашку кофе и пару сэндвичей.

– С сыром и ветчиной?

– Да.

Оставшись один, Полковник открыл портфель, в нем были телефон с соединительным кабелем, справочник и несколько обзоров. Телефон Полковник подключил сразу – гнездо находилось на видном месте рядом со столом. Справочник, исчерканный желтым фломастером, заслуживал внимания. Две позиции не подверглись воздействию фломастера, это были телефоны Роджера и Саманты. Остальные все были перечеркнуты с припиской: «Обращаться через Саманту». На первом листе справочника этой же рукой был написан еще один номер телефона, можно было предположить, что это был номер Майкла. На отдельном листке были записаны логин и пароль для компьютера с припиской: «Желательно ввести свои».

Обзоры объемом десять – двадцать листов были посвящены Украине. «Инвестиции России в Украину», «Взаимосвязь экономики Украины и России», «Сотрудничество Украины и России в военной области» и другие, их Полковник просто переложил на стол. Он обратил внимание на то, что все обзоры были без указания авторов, а некоторые сохранили следы затирки грифов или организаций.

Полковник набрал предполагаемый номер телефона Майкла. На другом конце слышались гудки, но никто не поднял трубку.

Вошла Саманта с подносом. Полковник удивленно посмотрел на нее, поэтому она поторопилась уточнить:

– Стучать бесполезно – ничего не слышно. Дверь открывается только Вашим ключом. Когда Вы в кабинете, я и Роджер можем воспользоваться своими ключами. Но если Вы заняты или у Вас гость, тогда на трубке или на телефоне нажмите красную кнопку. Это закроет внешний доступ.

– Понятно, инструкцию я еще не прочитал.

– Роджер будет минут через десять или двадцать, на всякий случай я принесла сэндвичи в расчете и на него, – сообщила Саманта и тихо растворилась за дверью.

Полковник не стал спрашивать ее, откуда Роджер знает, что он в кабинете. Ответ на данный вопрос был в дополнительных сэндвичах. Четкие инструкции в действии – нормальная ситуация для организации, связанной со спецслужбой. Приход Роджера был кстати, ряд заданий Подполковник предполагал поручить ему.

Кабинет был небольшим, его обзор занял не более двух минут. Письменный стол с удобным кожаным креслом, который Полковник оценил сразу, небольшой диван и два кресла с журнальным столиком. У стены, за письменным столом, находился прилавок с фужерами и бокалами и выпивкой, рядом холодильник. Напротив – книжный шкаф со словарями, атласом мира и кучей справочников. На отдельной полке стоял небольшой сейф с открытой дверцей – ничего странного, он был пуст. Предполагалось, что туда Полковник что-нибудь положит.

На журнальном столике лежал поднос, накрытый салфеткой. Полковник утром позавтракал с Полом и больше ничего не ел. Можно было перекусить. Удобно расположившись на диване, Полковник стал изучать содержимое подноса, когда отворилась дверь и вошел Роджер.

– Добрый день, как кабинет?

– Вполне, для работы сойдет, а основную работу чаще всего я делаю дома. Вот решил заморить червячка, присоединяйся, – пригласил Полковник.

– Не откажусь, может быть, еще что-нибудь заказать?

– Думаю, на двоих вполне хватит.

– Может быть по глотку пива? – осторожно спросил Роджер.

– Идет, от пива никогда не отказываюсь.

Роджер достал из холодильника две бутылки пива, прихватил фужеры и грузно сел в кресло. Сделав несколько глотков, Роджер спросил:

– Я положил в портфель несколько обзоров, может быть, они пригодятся?

Вопрос был со скрытым умыслом – Роджер пытался понять, угадал ли он тему предстоящей разработки. Полковник не стал темнить и ответил без обиняков:

– Тема угадана, будем развивать.

Молча допили пиво, съели сэндвичи. Роджер убрал поднос и бутылки со столика. Только после этого Полковник заговорил о проекте:

– Детальной проработки еще нет, так, наметки, но ясно одно – все будет связано с Украиной. У меня к тебе ряд поручений.

– Слушаю, – быстро и по-военному отреагировал Роджер, сработали инстинкты, сформированные во время прохождения воинской службы.

– Мне нужна вся информация по крушению гражданского самолета над Черным морем в начале 2000-х годов.

– В каком аспекте?

– Там украинские военные во время учебных стрельб сбили гражданский самолет, меня больше интересует информация, как вели себя украинские военные и политики.

Роджер кивнул, а потом уточнил:

– Архивы ЦРУ, Госдепа поднимать?

– Не думаю, что это даст что-то новое. С этой авиакатастрофой все ясно и открыто, можно скачать всю информацию в Интернете. Не будем терять время. Надо будет особо обратить внимание на информацию о том, как и когда украинская сторона призналась, что они сбили гражданский самолет. Были ли извинения, кто их принес, какая была компенсация и кто оплатил?

Роджер кивнул, потом задумался и спросил:

– Есть журналист средней руки, иногда мы пользуемся его услугами, может быть, ему поручить собрать информацию? Звезд с неба не хватает, но работоспособен до невозможности. Перелопатит весь Интернет.

Полковник пожал плечами и четко разграничил функции:

– За кадры ты отвечаешь, ты и решаешь. Но с журналистами я не люблю работать – не знаешь, где и когда они начнут что-то вспоминать и какие состыковывать события. Решай. На всякий случай я бы поставил ему задачу иначе.

Возложенная ответственность действовала на Роджера, он не думал, что при первой же встрече ему поручат подбирать кадры, за которые он несет персональную ответственность.

– Представим журналисту задание в качестве подготовки социально-экономического обзора. Поручим провести сравнительный анализ, например, оплаты страховок при авиакатастрофах гражданских самолетов западноевропейскими и восточноевропейскими авиакомпаниями в промежутке между 2000 и 2005 годами, – предложил Роджер. – В этом промежутке немного было авиакатастроф, копнет и под тот конкретный случай.

– Суть, конечно, скрывается, но в таком ракурсе, предполагаю, мы получим не всю нужную информацию.

– Чего не будет хватать, сами доведем до ума – главное, что будут ссылки.

– Зачем за него работать? Пусть подготовит отчет по этическим нормам ответственных лиц – кто и как приносил извинения. В этом случае, я думаю, он выдаст то, что нам нужно.

– Что-нибудь еще? – во взгляде Роджера появился азарт, он явно торопился начать работу, которая его будоражила.

Полковник задумался, а потом без запинки выдал:

– Соберите информацию обо всех передвижных зенитно-ракетных комплексах, имеющих на территории Украины, их тактико-технических характеристиках. Это первоочередная задача. Потом понадобятся данные о войсковых частях, в которых находятся эти средства, включая места дислокации и данные о командирах, уровне подготовки личного состава. Пожалуйста, все. Пока.

Роджер не сделал ни одной записи, не воспользовался ни планшетом, ни смартфоном, выпиравшим из его кармана.

Полковник ждал звонка Майкла, до его отмашки он не хотел приступать формированию основных положений предстоящей операции. Сам Полковник, как и Роджер, испытывал зуд от ощущения предстоящей работы, но вынужден был сидеть и ждать.

– Я звонил Майклу, он не поднял трубку, – признался Полковник.

– Бывает, совещание или переговоры. Если секретарша не ответила сразу, значит он в офисе. По этому телефону, только по этому, ему всегда дозвонишься, он обязательно перезвонит сам или его секретарша. – При ее упоминании лицо Роджера перекошило. – Один раз ее видел.

– Запомнилась?

– Запомнилась еще как. Мне пришлось просидеть в приемной минут сорок. За это время у меня возникло ощущение, что меня поместили в холодильник, несколько раз прожгли лучом боевого лазера и пригвоздили к стулу, – с задором вспоминал Роджер.

– Картина весьма мрачная, не хотелось бы такое испытать.

– От нее веет смертельным холодком, а когда смотрит – ощущение, что тебя зондируют.

– И хочется спросить, какой внутренний орган, – улыбнулся Полковник, представляя монстра-секретаршу, – неисправен или не соответствует ее стандартам.

Разговор неожиданно прекратился, каждый думал о своем и не беспокоил визави.

– Пусть этот журналист поработает, нам, может быть, понадобится как раз журналист средней руки для затравки и первичного слива информации через Интернет, чтобы потом подключить маститых, кому не надо будет объяснять, откуда информация и насколько она правдоподобна.

– Я предполагал, что объектом будет Украина, для этого случая есть еще потенциальный член команды. Он великолепный хакер из Канады, украинец по национальности, свободно говорит на украинском языке, – воодушевился Роджер. – С этим хакером мы пару раз работали.

– Не забудь, кадры – твоя проблема и ответственность, – остановил его Полковник, – я лишь проектировщик. Да, я надеюсь, твой хакер из Канады говорит по-английски.

Роджер оценил шутку и сам расплылся в улыбке. Ему очень импонировало, что Полковник не нагнетает атмосферу секретности и не дистанцируется от него.

– Вообще-то, кадры не совсем моя проблема. Есть структура, дающая кандидатуры. Я только выбираю профиль и уровень нужного специалиста, а потом выбираю из нескольких кандидатур.

– Вот ты и отвечаешь, как ни крути.

В это время раздался телефонный звонок. Полковник посмотрел на Роджера, тот лишь рукой молча указал на телефон. Полковник встал, подошел к телефону. Все внутри него сжалось, словно пружина стартового пистолета, он понимал, что предстоящий короткий разговор будет стартом. Стартом, который предполагает, что до финиша – реализации заказа – необходимо дойти, другого пути нет, такие правила в этой смертельной игре.

Как и предполагал Полковник, разговор получился коротким. Повернувшись к Роджеру, он сообщил:

- Завтра в четыре часа нас ждут в ресторане гостиницы The London NYC.
- Звонила...
- ...она самая, – Полковник не дал Роджеру завершить вопрос. – Ты был прав, ощущение странное. Она выдала пару фраз, а у меня было чувство, что учительница начальных классов мне выговаривает за плохое поведение.
- Конечно, это подло, но иногда бывает приятно, когда кто-то оказывается в твоём положении, – честно признался Роджер.
- Полковник не ответил, только слегка улыбнулся.

Ресторан Maze, 3 марта 2014 года

Утром Полковник встретился с Роджером в офисе – тот принес первые данные по передвижным зенитно-ракетным комплексам, стоящим на вооружении Украины. Полковник никак не прокомментировал это, но был доволен оперативностью, с которой был подготовлен доклад.

- Как журналист? – поинтересовался Полковник.
- Перелопатил кучу информации, в творческом угаре продолжает творить и выдавать нужный материал. По-моему, он не спал, вся комната пропахла запахом кофе. Я был у него, он показал наработки. Нужный случай он уже раскопал.
- Нам этого достаточно.
- Я попросил его не затягивать с обзором. Вечером он обещал переслать то, что уже подготовил.
- Посмотрим, что он пришлет. Если все, что нас интересует, там есть, тогда его не торопи, пусть творит дальше.
- И убеждается в том, что нас интересуют исключительно этические нормы.
- Возможно, и они пригодятся, а его статью мы попросим опубликовать в каком-нибудь издании, – предположил Полковник.
- Он будет визжать от удовольствия и забудет того, кто стоял у истоков.
- Визжать, возможно, будет, но памятник не поставит.
- Хотелось бы обойтись без памятников лет еще пятьдесят, – суеверно произнес Роджер. Он думал, что Полковник первым делом станет смотреть материал по зенитным комплексам, но тот словно забыл о них, поэтому Роджер поинтересовался:
- Материалы от министерства обороны Украины, более подробной информации мы не найдем. Будем продолжать искать в наших архивах?
- Не имеет смысла.
- Полковник с интересом стал просматривать документы, к каким-то страницам он возвращался. Завершив предварительное ознакомление, он стал вымарывать черным фломастером отдельные места, сканировал документы и загрузил в компьютер.
- Потом внимательней прочту, а это уничтожь, – Полковник передал все материалы, полученные от Роджера. – В СМИ попадают материалы о продажности и коррупции в современной Украине, но не думал, что до такой степени.
- Это правда, наши люди на всех уровнях власти, включая службу безопасности и министерство обороны, сообщают об этом.
- Признаюсь, что меня беспокоит продажность чиновников. Нет уверенности, что, передавая нам материал, они не сообщают об этом русским.
- Нам передали материалы, а русским – информацию о том, что передали нам. Двойной навар, – согласился Роджер.
- Поэтому нужен человек, который будет контролировать наши источники. Настолько, насколько это возможно.
- Вошла Саманта и сообщила, что Роджера ждут, а потом обратилась к Полковнику:

– Не заказать пиццу?

Полковник отказался, но не стал говорить о предстоящем посещении ресторана.

– Нет, я поработаю, проследите, чтобы я и Роджер не опоздали на встречу.

Очевидно, Саманта постаралась учесть все возможные пробки и заторы по дороге, поэтому в гостинице The London NYC они оказались на полчаса раньше намеченной встречи. Коротать время в холле Роджер не хотел и предложил перейти в бар.

– Эта гостиница славится английским чаем и французской кухней, – сообщил Роджер, как только они расположились в баре. – Шеф-повар Гордон Рэмзи крупный специалист блюд во французском стиле, что нравится Майклу, а также имеется хороший винный погреб.

Замечание Роджера говорило о том, что он здесь бывал, возможно, встречался с Майклом. Чтобы избежать неопределенности, Роджер внес пояснение:

– Когда Майкл в Нью-Йорке, он часто останавливается в пентхаусе этой гостиницы с видом на Центральный парк.

– А я думал, что он живет в Нью-Йорке.

– Нет, у него большое ранчо, но я там не был, – поспешил уточнить Роджер. – Летает на вертолете, мне пришлось пару раз встречать его в аэропорту на вертолетной площадке.

За разговором время пролетело незаметно, и Полковник с Майклом поторопились в ресторан, чтобы не опоздать на встречу.

У входа в ресторан метрдотель, увидев двух торопящихся мужчин, вышел им навстречу:

– Я вас провожу, вас ждут.

Роджер посмотрел на часы и обратился Полковнику:

– Без двух минут, не опоздали.

За столиком сидел Майкл и изучал винную карту, сомелье стоял рядом и терпеливо ждал, когда будет сделан заказ или потребуется консультация. Увидев подошедших Полковника и Роджера, Майкл приветливо улыбнулся:

– Вот и гости вовремя пришли. Не возражаете против красного вина?

Сомелье аккуратно разлил в бокалы красное вино с гранатовым оттенком, после чего Майкл обратился к сомелье:

– Может быть, посоветуете что-нибудь нетрадиционное, новое?

Довольный сомелье, а он явно был готов что-то сказать, начал торжественно и неспешно:

– Мы получили новую партию вин из Франции для закладки в хранилище. Стоит отметить вино из Бордо региона Медок – Chateau Latour, вино 2001 года. Букет кажется безграничным – нотки черной смородины, лакрицы, свежих и засахаренных плодов, пряностей, ванили. Основной оттенок – безупречно смягченный бочковой. Довольно винозная атака обнаруживает бархатистые и маслянистые танины, поддерживаемые замечательной кислотностью. Это сильное, элегантное, сбалансированное и гармоничное вино предназначено для длительного хранения.

– И?... – удивленно произнес Майкл.

– Для Вас все наши погреба открыты.

– Сколько этого вина производится?

– Не более ста – ста пятидесяти тысяч бутылок.

– Принесите на пробу, – попросил Майкл.

Сомелье учтиво поклонился и отправился выполнять заказ. Полковник с интересом слушал рассказ сомелье, после которого почувствовал себя примитивным потребителем алкоголя.

– Как на новом месте? – поинтересовался Майкл, обращаясь к Полковнику.

– Все условия для работы. Информацию дают очень быстро.

– Кстати, информация по украинским игрушкам достаточна? Из первых рук.

– Я это оценил.

Неожиданно Майкл обратился к Роджеру:

– Могу попросить принести телефон? Я оставил его в номере. Это в пентхаусе, на последнем этаже. Консьерж на этаже не пропустит, поэтому пусть позовет Нэнси.

При упоминании имени Нэнси на лице Роджера появилась гримаса, но Майкл сделал вид, что не заметил. Роджер без промедления встал и направился к выходу, после чего Майкл задал вопрос:

– Полковник, сами понимаете, что мы затеваем новый бизнес, хотелось бы внести ясность в один вопрос.

– Без проблем, – Полковник сразу же понял, что телефон был причиной, чтобы переговорить с ним наедине.

– Один короткий вопрос. Вы не работаете ни с кем по этому же направлению?

Полковник задумался, но достаточно быстро ответил:

– Было предложение по коммерческой линии, но я не специалист по вопросам бизнеса на Украине, поэтому сразу же отказался. Других предложений не было и предложений не поступало. Надеюсь, Вы знаете от имени кого обратились ко мне?

Майкл, задав вопрос, остро смотрел на Полковника. Получив ответ на свой вопрос, он, довольный ответом, кивнул и мягко произнес:

– Вот и отлично, будем оформлять наше коммерческое предложение.

Полковник решил воспользоваться сложившейся ситуацией и сам задал вопрос:

– Не возражаете, если коммерческое предложение будет многоплановым? У меня есть предложение, которое может учесть это пожелание.

Полковник передал небольшой лист бумаги, на нем было написано: «Убрать Путина».

Майкл прочитал, вернул ее Полковнику и заметил:

– Вероятность очень низка, осуществить это весьма сложно, много технических проблем, и неизвестно, как поведут себя друзья и конкуренты. Страх перед неопределенностью и принятием решения – в таких условиях многие ведут себя непредсказуемо. Вопросов много, поэтому принимать решение будем мы, не ставя в известность других. А в целом это предложение предполагалась как сверхзадача нашего проекта. Я ждал такого предложения. Этот человек наш конкурент вообще и по Украине в частности. Он является объектом нашего коммерческого предложения в любом варианте. Что касается реализации, не Вам ли знать, как работает его служба охраны.

– Да, команда действует четко и надежно, близко не подобраться. Не то что служба охраны нашего главного компаньона, – с огорчением произнес Полковник.

– А что взять со службы, возглавляемую женщиной? – безнадежно произнес Майкл. – То агенты напьются, то с проститутками подерутся.

– Это про случай в Колумбии?

– Если бы только Колумбия. Я устал говорить о деградации всех и вся. Ладно, вернемся к нашей главной теме. Как я понимаю, учитывая набор украинских игрушек, информацию о которых Вы получили, решение проекта будет связано с самолетом. Но это маловероятно.

– Я думаю, что процентов десять.

– Проект стоит больших денег, учитывая риск, связанный с Украиной, такая вероятность делает проект нерентабельным.

Полковник заволновался, но постарался сдержаться и коротко обосновать необходимость проведения операции:

– Будем разрабатывать две модели самолета. Если не получится с маловероятным, работает вариант с другим, гражданским. Дальше по накатанной дороге – СМИ, международное давление и перевод нашего главного из спящего режима в активное агрессивное состояние.

Майкл задумался. Для одобрения такого варианта ему явно не хватало какой-то информации, поэтому он стал задавать короткие, но целенаправленные вопросы:

– Другие варианты?

– Их нет, учитывая ограниченность времени. В любом другом случае наше участие будет весьма заметно.

– А в предложенном?

– Донецкие или луганские конкуренты пусть отдуваются. Потом, через несколько месяцев, возникнут украинцы. А с них нечего взять. Тем более что у них уже был опыт уронить гражданский самолет.

– Прикрытие?

– Многоплановое. Набор игрушек – ракеты разные, самолеты разные, свои и чужие. Все перемешать и подавать в ассорти. Пусть журналисты тасуют в разных вариантах. Потом подключить блогеров. Будет много шума в Интернете. Потом усилить его через социальные сети. А главное – официально не делать то, что надо делать. Если что-то надо делать, вынужденно, пусть делают наши друзья, но без спешки.

Майкл вновь задумался. Пару раз он протягивал руку за бокалом с вином, но каждый раз останавливался. Полковник понимал значимость момента и решения, которое примет Майкл.

– Ваши контракты всегда отличаются изяществом. Здесь же какое-то грубое решение. Чем это вызвано?

– Могу подробно объяснить, но это лучше сделать при подробном рассмотрении контракта. Если коротко, то суть в обстоятельствах. При реализации контракта три стороны должны объединиться, проблем нет у нас и украинцев, полностью управляемых, как мне кажется, нами, а вот наши европейские партнеры щепетильны, чтобы быстро их перетянуть на нашу сторону, нужны весьма веские аргументы в очень короткие сроки. Этот взрыв – мощный взрыв неожиданной информации, к которой они не готовы. Поток информации, чувств и эмоций – все на грани предела восприятия обывателя. Обыграть ситуацию жестко и быстро вполне возможно, возникнет ситуация несовместимая с европейской толерантностью. Образно говоря, один, физический, взрыв вызывает другой – моральный, спровоцированный гибелью невинных людей. Грубо? Да. Но очень быстро и надежно Европа отвернется от России.

Последние слова Полковник опять произносил с какой-то отчужденностью, словно действительно разговор шел о комплекте игрушек. Это равнодушие, спокойствие и уверенность были гарантом успеха задуманного мероприятия. И это было главным для Майкла.

Полковник пожалел, что назвал Россию, но не стал корить себя. В этом ресторане вряд ли кто-нибудь прослушивал разговоры, а если и прослушивали, то это люди самого Майкла. Иначе он не назначил бы встречу в этом ресторане.

– Надеюсь на Ваш опыт. Подготовьте контракт, как договаривались, не тяните время.

Майкл не выдал, что готов был к такому варианту. Не поведал, что ему передали слова Герберта Мейера, вице-президента Национального разведывательного совета при ЦРУ, сказавшего в кругу разведчиков, что не возражает, если самолет Путина будет сбит. Желательно сепаратистами востока Украина и при участии российской олигархии. Нужно было лишь спровоцировать конфликт, создать сепаратистов, провести операцию – а это забота уже Полковника.

Майкл поднял бокал и предложил тост:

– За успешный проект и его реализацию.

Сделав глоток вина, Полковник задумался, а потом высказался:

– Я хотел бы, чтобы была предельная ясность во всех вопросах. Это я по поводу контакта. Действительно, просьба касалась бизнеса. Я встречался, Вы об этом знаете, с представителем семейства Нуланд – Кейган. Вопросы бизнеса оставим в стороне. Но меня беспокоит их...

Полковник тщательно подбирал слова, чтобы выразить свое мнение. Он всегда осторожно говорил о политиках, к которым относился с большой долей критики и иронии, поэтому старался не показывать свое истинное отношение. Майкл поспешил ему на помощь:

– Я понимаю, беспокоит их настойчивость, если не сказать наглость. Дело в том, что у них появилась редкая возможность дешево приобрести большой бизнес на Украине. К ним надо добавить и вице-президента Джо Байдена, его коммерческие интересы совсем невозможно скрыть.

Майкл не стал вспоминать историю с сыном Джона Байдена, неожиданно ставшим адвокатом фирмы, имеющей право разрабатывать сланцевый газ на Украине. Он говорил спокойно без эмоций. Так говорят крупные банкиры об уличных ростовщиках – уровень не тот. Полковник оказался в щекотливом положении – он, проектировщик, затронул вопрос, не входящий в круг его полномочий. Это удар по имиджу, что в его положении недопустимо. Поэтому Полковник продолжил:

– Их интересы сконцентрированы на юго-востоке Украине, они засветились, нельзя, чтобы их интересы поставили под угрозу наш проект.

Майкл неожиданно изменился в лице – отвлеченный взгляд и сузившиеся губы, словно злорадия и желчь прорвались внутри него.

– Часть вашингтонского истеблишмента создает механизм параллельной власти, чтобы подтолкнуть Обаму к решительным действиям. Нас это устраивает и совпадает по целевому вектору. Параллельную власть по Украине, при полном равнодушии Обамы, возглавил Байден. Но в том случае, когда их действия будут угрожать реализации нашего плана, мы найдем быстрые и действенные меры нейтрализовать или прекратить эти действия.

Ответ Майкла полностью удовлетворил Полковника, он развел руки, показывая, что вопрос исчерпан полностью. Большой денежный мешок, подумал Полковник, решает, когда и сколько может заработать малый денежный мешок.

Когда вернулся Роджер, Майкл рассказывал о Центральном парке, иногда делая небольшие глотки вина.

– Люблю Центральный парк за его демократичность и красоту. Но у меня есть особая страсть, сохранившаяся с детства. Получаю бесконечное удовольствие от кормления белок, не могу себе отказать в этом. Млею, когда эти беззащитные существа кормятся с рук, словно возвращаюсь в детство. Помню, когда отец насыпал мне в ладонь семечек, а я протянул руку и ждал, когда же придет первая белочка. Она опасно смотрела на меня, а я боялся ее. Когда она полезла по мне, я перестал дышать, чтобы не испугнуть ее и самому не испугаться... Когда есть возможность, останавливаюсь в этой гостинице – в редкие свободные минуты иду в парк и кормлю белок.

Во время обеда не было произнесено ни одно слово о политике и работе. Лишь однажды Полковник попросил:

– Думаю, по проекту будет много интенсивной работы, поэтому надо выделить кого-нибудь, кто будет следить за финансами, учитывать расходы. Будет правильно, если это будет делать кто-то из ваших доверенных людей.

Полковник протянул Майклу чек на текущие расходы, полученный при первой их встрече.

– Это правильно, найдем бухгалтера, пусть ведет учет, – согласился Майкл, довольный тем, что за прошедшие годы жадность не стала характерной чертой Полковника.

Вечером Майкл позвонил Джону:

– Он назвал нужного человека, с первого раза.

– Это радует, значит, проект стартовал?

– Да, я дал отмашку. Кстати, он сказал о контакте и о своей озабоченности, что наши политики проявляют большую активность и интерес к юго-востоку Украины, что может навредить реализации. Эту озабоченность я поддерживаю.

– Думаю, что найдем способ их удовлетворить или остановить, – после небольшой паузы заключил Джон. – Главное – проект, все остальное – в сторону.

Бар

Оставив Майкла наслаждаться новым вином, как рассказал сомелье, из винограда, выращенного на плато Сэн-Ламбэр к югу от речки Гаэ, Полковник и Роджер почувствовали некое расслабление. Выйдя из ресторана Maze, Роджер обратился Полковнику:

– Может быть, посидим в баре? Вечер только наступил.

– Можно немного расслабиться, – согласился Полковник, – с завтрашнего дня полный аврал по работе.

– В таком случае посидеть в баре – святое дело.

На улице, у выхода из гостиницы, Роджер неожиданно остановился и обратился к Полковнику:

– Отсюда до Таймс-сквер и Рокфеллеровского центра минут десять пешком. Что выберем?

– Я полностью доверяю тебе, как решишь, так и будет.

– Тогда идем в сторону Рокфеллеровского центра, до первого бара. А первый бар я знаю. Шли молча, лишь один раз обсудили проблему выбора вина.

– Когда при мне так подробно рассказывают о вине, а я большинство терминов и слов не понимаю и улавливаю максимум одну десятую присутствующих в вине тонов, то чувствую себя пещерным человеком, – честно признался Роджер.

Полковник засмеялся и постарался его успокоить:

– Не переживай, я сам такой же. Сомелье и все, что мы видели и слышали, я воспринимаю как высокую моду – одеть не оденешь, а восторга и писка на всю округу.

Довольный поддержкой Роджер посмотрел на часы:

– Вот, и пяти минут не потратили, а уже пришли.

Полковник не успел прочесть название бара, как, руководимый Роджером, оказался за маленьким столом в конце узкого зала. Полковник обратил внимание на то, как Роджер уверенно двигался к этому столу и решительно перевернул табличку «Забронировано». Похоже, что Роджер заранее запланировал посещение этого бара.

Было достаточно много посетителей, но не было толчеи. Весь бар хорошо просматривался. Публика оказалась специфической, в манере разговаривать, поведении, безразличии соседей, сдержанности и еще ряде неприметных признаков, что навело Полковника на вопрос:

– Бар держит из бывших?

– Да, мы с ним одно время работали в Либерии при президенте Чарльзе Тейлоре. Он при посольстве, а я в качестве журналиста.

– Это как-то связано с публикацией в Daily Telegraph?

Роджер не ответил, лишь слегка кивнул. Недавно газета писала, что Boston Globe направила в Пентагон специальный запрос о незаконных поставках оружия Тейлору. Естественно там сослались на государственную тайну, но не отрицали, что в сорока восьми документах имеется сведения по данному вопросу.

– Надеюсь, не очень переживал, когда отставной президент Тейлор оказался на скамье подсудимых международного трибунала? – с иронией поинтересовался Полковник.

– Еще тот мерзавец, могу засвидетельствовать. Был и террор и представители президента детей вербовали в армию – это были самые безжалостные исполнители. Но мне повезло, я уехал из Либерии в 2002 году, за год до окончания президентства Тейлора. Ушел в отставку и с тех пор работаю на Майкла.

Подошла официантка. Майкл обратился к Полковнику:

– Что будем пить? Виски?

– Не возражаю, только мне еще добираться до дома на машине, – откликнулся Полковник.

– Дома кто-нибудь ждет?

– Нет, предоставлен сам себе.

– Знакомая картина. Тогда никуда ехать не надо. Проблема решается весьма просто – над нашим офисом есть гостиничные номера, в которых останавливаются наши гости. Сегодня мы будем гостями, не возражаешь? А завтра с утра объявляем аврал.

– В таком случае, – задумался Полковник, – можно добавить и пиво.

– Вот это серьезно, по-мужски, – похвалил Роджер.

Официантка, чье появление прервало интересный для Полковника рассказ Роджера, ушла. Полковник решил вернуться к нему:

– А для Майкла ты готовил анализ ситуации? Очевидно, определял риски для бизнеса?

– Точно, ко мне обратились люди и, учитывая, что я хорошо знал ситуацию и нужных людей, попросили оценить перспективу приобретения бизнеса.

– Алмазы?

– Это потом, вначале разговор шел о какао и железной руде. Сделал подробный анализ, приложил выкладки и показал, что дешевле купить человека, чем компанию. Это особенно выгодно, учитывая нестабильность в стране. Неизвестно кто придет, что уничтожат, что сожгут.

– Да, Либерия известна своими переворотами, – согласился Полковник.

– Поэтому покупать сырье на уровне себестоимости и платить определенным лицам – намного дешевле, чем содержать компанию.

– Да еще американскую. Так доллар отдал и все довольны, а с американской компании возьмут два доллара, и еще палки будут вставлять. Как ни крути, а нас не очень любят на черном континенте.

– Есть такое, – согласился Роджер, – зато нас очень любят на Украине.

– Любовь надо подпитывать, иначе может раствориться. Но не уверен, что выбор между нами и деньгами, большинство украинцев предпочтут нас, – высказал сомнение Полковник. – Поэтому на Украине нам понадобятся надежные люди. Не знаешь, кто сейчас руководит частной военной компанией Academi?

Роджер не мог вспомнить такую организацию. Полковник видел, как он смущенно заерзал на стуле, испытывая неудобство, что не смог не только дать правильный ответ, но даже не в курсе о существовании такой компании. Полковник поспешил ему помочь:

– Раньше эта компания называлась Blackwater.

Роджер глубоко выдохнул, рукой провел по лбу с выступившей испариной и радостно сообщил:

– Конечно, знаю, это Джозеф Йорио, исполнительный директор, если его не поменяли вместе с названием.

– Имел контакт? – поинтересовался Полковник.

– Можно сказать, что имел контакт с двух сторон.

– Как это?

– Официально мы нанимали их охранников, когда Майкл посетил ряд стран Персидского залива. А с другой стороны, я принимал участие в определенном расследовании деятельности Blackwater.

Полковник помнил, как в 2009 году шеф ЦРУ Леон Панетта рассказал конгрессменам США о том, что ЦРУ наняло частную охранную компанию Blackwater для оказания содействия в осуществлении программы по поиску и уничтожению боевиков «Аль-Каиды». Эту программу утаивали от Конгресса на протяжении семи лет. При этом Леон Панетта не упомянул, что сама компания по распоряжению президента Джорджа Буша-младшего была создана

как совершенно секретное подразделение ЦРУ по уничтожению врагов Америки. Сотрудники управления больше не участвовали в самых жестоких операциях и не становились их свидетелями. Если ЦРУ и осуществляло какой-то надзор за Blackwater, то он ограничивался ознакомлением с отчетами компании о проведенных операциях. Отдав такие операции на откуп компании, ЦРУ получило возможность похищать и убивать людей, причем никто в США не нес за это ответственность.

Blackwater теперь формально контролируется президентом Обамой. В 2010 году администрация вмешалась и защитила руководство Blackwater, обвиняемых в незаконной торговле оружием. Затем администрация передала Blackwater контракт на 250 миллионов долларов для оказания неназванных услуг ЦРУ.

– О каком расследовании идет разговор? – попросил уточнить Полковник.

Роджер, довольный тем, что имеет возможность сгладить ситуацию с проявленной некомпетентностью, поспешил рассказать:

– Когда вышла книга Эвана Райта «Поколение убийц», Майкл поручил мне проверить некоторые факты, указанные в книге.

– Какой резон Майклу разбираться в грязных делах Blackwater?

– Я сам до конца не понял, но думаю, что он предполагал использовать полученный материал для давления на президента Обаму и отдельных сотрудников ЦРУ, – высказал свое мнение Роджер.

– В этом аспекте вполне возможно.

Полковник догадался, что фигурантом частного расследования, проведенного Роджером, был Энрико Прадо – одиозная фигура, руководитель подразделения заказных убийств в ЦРУ, потом в Blackwater. Была информация, что Прадо был причастен к семи убийствам, осуществленным в то время, когда он работал телохранителем у босса наркопреступности в Майами. В то время ЦРУ заявило, что допросить его невозможно, и расследование закрыли, так и не арестовав и не допросив его.

– Я с двумя военными специалистами поехал в Афганистан, там подробно изучил действия Blackwater. Нам охотно помогали афганские военные, ненавидевшие американцев из Blackwater. Потом мы вышли на сотрудников компании, которые в частной беседе признались, что убийствами в Афганистане начали заниматься в 2008 году. В основном использовались американцы мексиканского происхождения из-за темного цвета кожи, причем месяц они обучались ходить босиком.

– Чтобы не отличаться от местного населения? А под афганской курткой носили автомат?

– Да, – Роджер не скрывал, что ему приятно разговаривать с Полковником, на лету схватывающим особенности рассказа. – Они заходили на рынок и убивали человека, чьи фотографию и описание давал куратор из ЦРУ. Так что Эван Райт был прав, обвиняя в бесконтрольных убийствах сотрудниками Blackwater.

– Эту информацию подтвердил и бывший полковник ВВС Эд О'Коннел, аналитик из корпорации RAND. В разговоре со мной он высказался: «Эти люди в Афганистане мочат людей по заданию ЦРУ, как сумасшедшие».

Полковник хотел рассказать Роджеру, что многие погибшие были наркодельцами и их убивали конкуренты, договорившись с ЦРУ. Участвовали в этом и военные в тандеме с сотрудниками ЦРУ, отправляя в Европу крупные партии героина и, чтобы не платить, устраняли партнеров. Много чего Полковник мог рассказать, только не хотелось ему вечер посвящать этому.

Такси

Возвращались они на такси. Водитель говорил с явным акцентом, поэтому Полковник спросил:

– Русский?

Водитель с опаской, будто ожидая подвоха, признался.

– Когда перебрался?

– В начале 90-х годов, тогда в России совсем было плохо, не было работы. Особенно пострадали инженеры. Закрывались фабрики и заводы. Удалось официально перебраться, но устроиться по профессии не смог – слабое знание языка.

– А сейчас? – поинтересовался Полковник.

– Сейчас? Время упущено, техника рванула вперед, мне не догнать. Уровень профессиональных знаний не тот. Остается крутить руль. И надеяться, что это на всю жизнь.

Полковник промолчал. В тишине ехали минут десять, когда он обратился к Роджеру:

– Знаешь, иногда очевидные события с годами теряют очевидность.

– К чему это?

– Смотри. Советский Союз развалился. В холодной войне мы победили. Только мы воевали, и только нам принадлежит победа.

– Согласен, и за это можно выпить.

– Но став единой сверхдержавой на нас свалилась вся ответственность за весь мир. Как следствие, увеличение расходов, что не соответствует нашим финансовым возможностям. Вот я и думаю, – продолжил Полковник, – может быть, надо было оставить СССР, слабым, ограниченным, а не валить на радость нашей элиты.

– Это философия, – мрачно произнес Роджер, – где нам взять политика, равного Дэн Сяопину?

– В том-то и дело, что есть умные политики, а есть мудрые политики, и их решения сильно отличаются. Жаль, что на Западе в то время не оказалось мудрого политика, не хлопающего бы в ладоши, наблюдая и способствуя развалу СССР.

– А что делать теперь?

– Создавать противника.

– Как и зачем? – удивился Роджер.

– Демонизируя Путина и Россию, – твердо и убежденно произнес Полковник. – А зачем, завтра объясню.

Водитель такси не выдержал и позволил себе ремарку:

– В таком случае я в Россию не поеду в ближайшее время.

В ближайшее и последующее время, подумал Полковник. Мысль, что завтра он приступит к разработке проекта, который переведет Россию в категорию стран-изгоев, ему понравилась. Он почувствовал, что его время наступило, он приблизился к людям, имеющим влияние на ход истории, управляя событиями, в которых люди будут расходным материалом. В прямом и переносном смысле.

Проект «Самолет»

Офис, 4 марта 2014 года

Полковник проснулся рано. Тишина успокаивала, можно было еще полежать, но желание приступить к работе подавляло блаженное состояние и требовало действий. Это чувство близко к азарту игроков, торопящихся в казино, твердо уверенные в том, что на этот раз им повезет. Отличие состояло лишь в том, что за все время своей специфической работы Полковник ни разу не проиграл и доводил проекты до логического конца.

Быстро сделал легкую зарядку, которую трудно было осознанно назвать зарядкой – пара взмахов руками и наклонов, Полковник спустился в офис. Не ожидая встретить сотрудников, он был удивлен, увидев в помещении нескольких из них за компьютерами, двое стоя пили кофе и тихо разговаривали в зоне отдыха.

Полковник был у двери в выделенный ему кабинет, когда почувствовал, что к нему кто-то приближается. Оглянувшись, он увидел Саманту, торопливо направлявшуюся к нему. Ее растерянный вид и удивленный взгляд насторожили Полковника:

– Что-нибудь случилось?

– Нет, просто я не думала, что Вы так рано придете. Роджер вечером звонил и...

– Понятно, все нормально, надо начинать работать.

– Вот, этот материал просил подготовить Роджер, – Саманта передала две тоненькие папки. – Он передал, что это для Вас, и срочно.

Полковник был удивлен, но не стал скрывать, что доволен. Молодец Роджер, подумал Полковник, просматривая содержание папок. Одна папка содержала материалы по компании Blackwater, вторая – по украинским ракетчикам, воевавшим на стороне Грузии в военном конфликте с Россией в 2008 году.

– Отлично, – не удержался Полковник, – спасибо, очень интересный материал.

После этих слов напряжение спало, и Саманта просияла. Оказывается, она симпатичная женщина, оценил Полковник. В стеснительной улыбке было что-то детское. Так улыбаются женщины, погруженные в работу, обеспечивающую определенный уровень жизни, но лишая свободы общения, особенно с детьми.

– Может быть, заказать что-нибудь на завтрак? – спросила Саманта.

– Было бы неплохо, и большую чашку кофе.

Полковник любил рисовать, когда думал, размышлял. Любые действия превращались на бумаге в стрелки, линии, квадраты и овалы. В промежутке между ними возникали знаки, разные символы, понятные только ему, и знаки вопросов, если данное направление вызывало сомнение или тревогу. По рисунку он мог вспомнить ход мыслей, этапы проекта и места, требующие дополнительных уточнений и размышлений.

Полковник нарисовал овал, внутри него написал «Украина». Через верхнюю часть овала, соответствующую северу, провел прямую линию, над ней написал «самолет». Внизу, в правой части, которая соответствовала юго-востоку, нарисовал треугольник, а вершину соединил с линией. В точке пересечения поставил большую жирную точку.

Взяв другой лист бумаги, он полностью повторил предыдущий рисунок, только треугольник сместил левее и жирную точку не стал соединять с треугольником. А параллельно линии движения самолета нарисовал два маленьких треугольника. После небольшого раздумья Полковник соединил точку с одним из маленьких треугольников, а потом соединил линией оба маленьких треугольника.

План был готов. Полковник, всматриваясь в простые схемы, представлял реальные действия с их последовательностью во времени. Осталось дополнить план конкретикой и внести уточнения, привязать к конкретным обстоятельствам и местности.

Ощущение тепла возникло где-то в районе желудка, плавно сжимая диафрагму и постепенно поднимаясь по груди к голове. Это знакомое чувство Полковник испытывал каждый раз, когда идея была сформирована и наступал этап подробной детализации. В этот момент ленивая форма его жизни осуществляла фазовый переход, и жизнь приобретала фантастическую скорость, когда потоки информации еле успевали за действиями, а действия торопили информацию. Потоки и действия, осмысленные и контролируемые Полковником, загружали и перемещали сотни людей. В хаотическом движении лишь он, Полковник, знал, как из этого броуновского движения формируется композиция, как из независимых элементов пазла выстраивается нужная картина, автором которой является он. И в этом Полковник получал главное в его жизни наслаждение.

Полковник не сразу отреагировал, когда Роджер вошел, он был погружен в размышления. Роджер не предполагал, что Полковник так рано спустится в офис, но был предупрежден Самантой.

– Не возражаешь, я попросил Саманту и мне заказать завтрак.

Полковник посмотрел на Роджера и только кивнул. Роджер был поражен его взглядом – что-то безумное и холодное было в его глазах. Это настолько поразило Роджера, что он не осмелился начать разговор.

– Присаживайся, проект в целом готов. Начинаем наполнять его конкретикой, – заявил Полковник.

Напряжение, испытываемое Роджером в первые минуты, прошло, и он загорелся предстоящей работой, осознавая, что имеет возможность участвовать в осуществлении грандиозного проекта от начала до конца. Не спрашивая разрешения, Роджер взял стул и сел рядом с Полковником.

– Вот такая картина, – начал Полковник, показывая второй рисунок. – Над Украиной летит гражданский самолет.

Полковник провел карандашом по линии, потом указал на маленький треугольник:

– Его сбивает военный самолет. Есть два варианта в зависимости от типа гражданского самолета. Первый вариант – после этого второй военный самолет сбивает первый. Во втором варианте этого не происходит.

– Разница определяется тем, кто сидит в этом гражданском самолете? – предположил Роджер.

– Точно. Гражданский самолет должен быть сбит. Это аксиома, она не обсуждается.

– А нюанс?

– А нюанс в том, что, если нужный человек находится в самолете, тогда работает версия, что первый летчик вылетел без разрешения руководства. Военный летчик, испытывая ненависть к человеку из самолета, решает его уничтожить. Так как он вылетел без ведома командования, на его перехват направляется второй военный самолет, который сбивает первый военный самолет после безуспешной попытки его посадить.

– Откуда первый летчик может знать, что нужный самолет с нужным человеком находится в воздухе?

– Это слабое место, его надо будет тщательно отработать, но другого варианта нет. Поэтому появляется новое действующее лицо – авиадиспетчер.

– Который знает военного летчика и сочувствует ему? – предположил Роджер.

– Да. Их объединяет ненависть к лицу из гражданского самолета.

– И огромный украинский патриотизм? – осторожно спросил Роджер.

Полковник оторвался от схемы и одобрительно посмотрел на Роджера. А он толковый, подумал Полковник.

– Правильно. После того как украинский диспетчер передает информацию, он должен исчезнуть.

– Исчезает как действующее или физическое лицо?

– Либо с деньгами, либо материально. Это уточним в процессе детализации, – отложил обсуждение Полковник.

– Во втором варианте оба самолета возвращаются на базу?

– Да, но с операцией прикрытия, – Полковник положил на стол первую схему. – По прикрытию утверждается, что самолет сбили украинские сепаратисты, поддерживаемые Россией. Сбили с земли зенитной ракетой.

Роджер был преисполнен чувств, сознавая, что принимает участие в проекте, повлияющем на политическую ситуацию в мире. Но хладнокровный выбор гибели гражданского самолета его покорило, и что-то отразилось на лице. Полковник заметил это и внес ясность:

– Если генерал думает о солдатах, он проиграет бой, и жертвы, которые все равно будут в бою, будут бессмысленными. Мы решаем задачу, как математики решают свои задачи, без эмоций. Эмоции лишь в конце, когда задача успешно решена, и радость от того, что ты сумел ее решить. В мире слишком много несправедливостей, и никто не знает, какая несправедливость предупреждает другую, еще большую несправедливость.

Роджер был расстроен. Он не предполагал, что Полковник так отреагирует на его мгновенную слабость, неуверенность. Объяснять что-то было бы ошибкой, поэтому Роджер решил перевести разговор в рабочее русло:

– Какая информация потребуется?

Полковник вытянулся в кресле, сложив руки на затылке, закрыл глаза. Со стороны можно было подумать, что он заснул. Но Роджер понимал, что тот усиленно думает, и ждал, когда Полковник заговорит.

Наступила тягостная тишина. Роджеру казалось, что он слышит, как движется воздух, как шумно пульсирует собственная кровь. Неожиданно Полковник встал, стал ходить по кабинету и перечислять задачи для Роджера:

– Нужна информация по передвижению президента России Владимира Путина. Восточное направление исключается. По западному направлению исключить мероприятия, связанные с Европой. Обрати внимание на Латинскую Америку, Кубу.

От неожиданности у Роджера перехватило дыхание, он почувствовал, как все тело покрылось испариной. Сбить самолет президента России?! Этого он не мог представить даже в самом страшном сне. Роджер понял, в какую опасную историю попал – любая ошибка будет стоить жизни. Одна надежда на Полковника, его ценят, и он нужен им, Майклу и его партнерам. С ним можно будет избежать...

Дальше думать не хотелось, все чувства надо было исключить – Полковник быстро ставил задачи, и упустить даже детали в таком деле было опасно.

– В условиях всеобщего осуждения его не пригласят в Европу. Посмотри, когда состоится саммит БРИКС, от этой даты, если не будет чего-то раньше, будем исходить.

Надо посоветоваться с Майклом, пусть подскажет, со спецслужбой какой европейской страны нам лучше иметь дело, чтобы не светиться, но иметь возможность контролировать и влиять на ход возможного расследования авиакатастрофы гражданского самолета. Германия, Великобритания, Франция и Польша исключаются.

– С Германией, Францией и Великобританией все ясно. А Польша при чем? – удивился Роджер.

– Поляки много насолили русским, под нашим прикрытием возомнили себя самыми большими демократами и наговорили и наделали много дурости.

– Думаю, что наши спецслужбы активно использовали их для раскачки ситуации в Украине, – высказал свое мнение Роджер.

– Поэтому их надо исключить. Если информация об их участии просочится, реакция Москвы может быть непредсказуемой.

Полковник продолжал перечислять вопросы, по которым необходимо было получить информацию. На каком-то этапе Роджер не выдержал, взял лист бумаги и стал записывать вопросы. Когда показалось, что все вопросы исчерпаны, Полковник попросил выяснить еще один вопрос:

– Надо выяснить, у кого из европейцев имеются беспилотники, которые можно передислоцировать на Украину.

– К техническим характеристикам есть особые требования?

– Да, они должны летать на высоте пятнадцать-двадцать тысяч километров.

Детализация

Роджер ушел исполнять поручения. Полковник почувствовал волнение, которое тот испытал, услышав имя президента России. И это понятно – такие проекты бывают чрезвычайно редко, учитывая их значение и вызываемый ими резонанс. Роджер опытный сотрудник спецслужб, чтобы его предупреждать об ответственности за разглашение тайны. Он прекрасно знает, что цена любой ошибки уже определена – это жизнь. Лично Полковник не нес никакой ответственности за Роджера и его команду, это проблема Майкла.

Полковник не стал дальше размышлять о Роджере, а принялся за работу – взял папку Blackwater и стал читать содержимое. Во всех зарубежных операциях привлекались сотрудники Blackwater – это позволяло исключить участие военных США в сомнительных операциях, планируемых ЦРУ и Пентагон. В зависимости от операции в команду Blackwater набирались нужной квалификации специалисты, а боевики исполняли самую грязную работу, а также прикрывали специалистов, если тайная операция носила технический характер. Сам Полковник один раз привлекал компанию Blackwater для решения локальной задачи. Конечно, в 2004 году они учудили – расстреляли участников мирной демонстрации в Ираке, что послужило причиной крупного скандала.

Странно, подумал Полковник, компания Blackwater с 2009 года официально не существует, переименована в Academi, но среди определенных специалистов и журналистов она осталась как Blackwater. Более того, частную военную компанию Greystone Limited, зарегистрированную в Барбадосе и входящую в структуру Academi, также считают Blackwater.

Вошла Саманта и принесла большой поднос с едой, накрытый салфеткой. За ней вошел Роджер. Запахло сдобой и кофе. Аромат подействовал, Полковник понял, насколько он голоден. Отложив папку, он присел к столику, где Саманта разложила еду и поставила кофейник. Роджер расположился напротив, а Саманта как тихо появилась, так же тихо исчезла, не проронив ни слова.

За завтраком мужчины обменивались мнениями по отдельным вопросам проекта, но лидерство, бесспорно, принадлежало Полковнику. В разговоре о беспилотниках Роджер сообщил:

– Есть два типа беспилотников – Lockheed U-2 и RQ-4 Global Hawk, которые могут быть применены в нашем проекте.

Произнеся слово «нашем» Роджер слегка запнулся, осознав, что формально присвоил себе часть авторства. Полковник также обратил внимание на это, но не стал делать акцент и поспешил внести уточнение:

– Это наше дело, только так его и надо воспринимать.

Полковник не случайно произнес эти слова, понимая, что лишать творческого участия Роджера в детализации проекта нельзя – исполнитель, даже хороший, но лишенный инициативы, требует строгой постановки вопроса по любому поводу и пустяку, что отвлекало бы Полковника. А при строгом лимите времени это непозволительная роскошь. Поэтому Роджер как активный участник проекта вполне устраивал.

Роджер, вдохновленный репликой Полковника, продолжил информировать его о беспилотниках:

– Я беседовал с военным специалистом по воздушной разведке, он порекомендовал использовать RQ-4 Global Hawk. Хотя в 2012 году ВВС США решили прекратить их закупку в модификации Block 30, а принятые на вооружение аппараты перевести в резерв из-за их дорогостоящего обслуживания.

– Ну, стоимость для нашего случая непринципиальна, главное, чтобы по технико-тактическим характеристикам подходил.

– Аппарат может летать в течение тридцати часов на высоте восемнадцать тысяч метров.

– Это вполне устраивает, – подтвердил Полковник. – А как с системой наблюдения?

– RQ-4 Global Hawk оснащен интегрированной системой наблюдения и разведки. Информация передается на землю со скоростью до пятидесяти мегабит в секунду.

– Через спутник?

– Да, но можно в реальном времени передавать на землю в пределах прямой видимости.

– Это плюс в нашем случае. То, что надо.

– Имеется радар для работы в любых погодных условиях, радиолокационное изображение местности с разрешением один метр. В точечном режиме разрешение три десятых метра. Еще имеется дневная электронно-цифровая камера с высоким разрешением.

– Вполне достаточно, – подытожил Полковник. – Какие есть модификации?

– В настоящее время основная модификация Block 40. Есть немецкая версия RQ-4E Euro и канадская – Hawk Polar Hawk.

– По логике немецкий беспилотник удобнее использовать, но это политический риск. Привлекать немцев не стоит. Появление канадцев вызовет много вопросов, русские будут пристально следить. Остановимся на наших, находящихся в Европе. Подготовь справку об их дислокации.

День прошел незаметно. Полковник не выходил из кабинета, а Роджер периодически удалялся, чтобы дать срочные поручения, и возвращался. Саманта несколько раз приносила кофе, печенье и орешки. От обеда оба отказались.

Вечером мозговая атака была завершена, и Полковник подвел итоги:

– Проект может быть разделен на три части. Первая, политическая. Необходимо, чтобы в Киеве у власти были наши люди, надо полностью исключить ставленников Евросоюза, особенно немцев.

– Таким является Владимир Кличко, он ставленник Германии, за него выступает канцлер Ангела Меркель, остальные – Александр Турчинов и Арсений Яценюк – управляемые нами.

– Значит, Госдеп должен исключить его, Кличко, из возможных кандидатов на вхождение во власть. Следующее. Совет Безопасности Украины должен возглавить преданный нам человек, лучше – наш агент. Это надежней, чем преданность с верой в нашу демократию.

– От демократа, узнавшего кое-что лишнее, можно ожидать любого подвоха, – при этих словах лицо Роджера перекосило, словно надкусил кислое яблоко.

– Министерство обороны Украины должен возглавить исполнительный человек, который не задает вопросов, ничего не хочет знать и не влезает в политику. Это проблема власти Украины. Вторая часть – военная. Надо спровоцировать нескончаемый военный конфликт на юго-востоке Украины.

– А если русские введут войска? – осторожно выпытывал Роджер.

– Не думаю, они не пойдут на открытый конфликт, – отмел его опасения Полковник, – а помогать оружием и людьми будут. Им нужна вся Украина, а война ее разделит, создаст массу проблем, включая финансовые. Они не могут сдать людей, считающих себя частью русского мира. Своих русские никогда не сдают. Вот это нам и нужно. Это тема вооруженного столкновения, и это основа проекта. Надо спровоцировать военные действия, используя все рычаги, включая антироссийскую деятельность украинских националистов.

– По поручению Майкла я пообщался с одним из наших журналистов. О националистах и откровенных фашистах он рассказал подробно, но в статьях не упоминал, – заметил Роджер. – Они легко организуют боевые столкновения. Мозги у них выветрены и отполированы до уровня одной извилины.

– На чем держится эта извилина? – поинтересовался Полковник.

– На русофобии.

– И еще, – продолжил Полковник, – надо сделать так, чтобы Украина использовала в конфликте военные самолеты и потеряла много самолетов. Тогда закрепится мнение, что противники киевской власти обладают различными зенитными ракетами и могут сбивать любой тип самолета. А это нам и нужно.

– А люди, представляющие власть Украины, пойдут на то, чтобы подставлять своих людей и технику? Разговор идет, как я представляю, не о десятках и не о сотнях людей, – с сомнением произнес Роджер. – Украинские политики могут испугаться.

– Если они были нашими противниками, они могли бояться Гаагского международного суда, а будучи на нашей стороне, им бояться нечего, кроме нашего гнева. А это страшнее трибунала и пожизненного заключения. Между возможностью заработать миллионы долларов и перспективой потерять свои миллионы украинские олигархи однозначно выберут первый вариант.

– А третья часть?

– Это военно-кадровая подготовка, расстановка техники и людей и большой бах, – Полковник симитировал звук взрыва, разведя руки в стороны.

После этого в кабинете воцарилась тишина. Они понимали, что проект реализуем, взрыв возможен, но все последствия было трудно прогнозировать. Каждый думал о своем.

Тишину нарушил Роджер:

– У меня два вопроса. Первый вопрос по третьей части. А второй вопрос: где прикрытие? Майкл упорно на этом настаивал.

– По третьей части все ясно. Украинские власти должны пригласить компанию Blackwater, среди ее сотрудников будут нужные нам люди. Они же будут охранять нужных нам людей и наши тайны. К тому же им поручим поддержание состояния войны на юго-востоке Украине, если украинцы не выразят желания активно воевать.

Надо будет перебросить подразделение американских беспилотников из Европы на Украину и, под соусом обеспечения Украины оперативной информацией, взять под контроль воздушное пространство юго-востока Украины и контролировать план реализации проекта в нужный момент. Я не исключаю, что потребуются специалист, который сможет в случае необходимости провести корректировку снимков.

Роджер засуетился, не получив ответа на второй вопрос. Полковник понял причину его беспокойства.

– Что касается прикрытия, то это отдельный проект, его будем обсуждать после утверждения основного проекта.

Роджер был доволен прошедшим днем: Полковник воспринимает его как равного, проект детализируется с его активным участием. С другой стороны, Роджер понимал, что основы проекта прикрытия у Полковника разработаны, но он не считал нужным об этом говорить. На то он и Полковник, чтобы знать и уметь больше, чем другие, понимать, когда и что сказать. С

этим не поспоришь. С этой мыслью довольный Роджер хотел покинуть кабинет, где Полковник продолжал о чем-то думать. Но в дверях его остановил вопрос Полковника:

– У нас есть объективная информация о ВВС Украины?

– Получим, не думаю, что Пентагон об этом не знает.

– Нужна информация о реальном состоянии, какая авиационная часть может представлять для нас интерес, где она базируется, кого из пилотов можно будет задействовать в проекте?

Офис, 14 марта 2014 года

Полковник набрал номер Майкла. В трубке слышен был зуммер, но Майкл не отвечал. Полковник собирался положить трубку, когда услышал голос Майкла:

– Я перезвоню минут через десять.

Томительные минуты ожидания растянулись на полчаса. Звонок прозвучал неожиданно, разрывая пространство помещения. Полковник быстро протянул руку к телефону, но что-то его остановило перед нажатием зеленой кнопки. За какое-то мгновение Полковник прошелся по всему проекту, отметил узловые места, которые надо уточнить, и после этого приложил трубку к уху.

– Полковник, что-нибудь случилось? – поинтересовался Майкл.

– Нет, проект в целом готов, нужно уточнить кое-какие вопросы, чтобы исключить изменения в дальнейшем.

Последовала пауза, насторожившая Полковника, но он терпеливо ждал, не проявляя чувств.

– Не ожидал, что так быстро. Это приятно. Надо встретиться? – спросил Майкл.

– Да.

– И желательно как можно быстрее? – вопрос Майкл задал, скорее всего, самому себе. – Тогда подождите минутку, я выясню свой график на завтра.

Майкл не положил трубку, а по селектору связался с секретарем. Полковник слышал их разговор.

– Нэнси, что у меня завтра утром?

– В первой половине будет Дэн, Вы просили его подготовить отчет о перспективе роста цен на палладий и хотели поговорить с ним об аудите.

Первый в истории США аудит Федеральной резервной системы, проведенный американским государственным бюро расчетов (GAO), выявил странное событие, что стало головной болью Майкла. Либеральный сенатор Рон Пол, чуть было не ставший кандидатом на пост президента США от республиканской партии, предпринял огромное усилие, чтобы впервые с 1913 года провести аудит Федеральной резервной системы (ФРС). Его поддержал конгрессмен-демократ Деннис Кусинич и независимый сенатор Берни Сандрес. Они пробили решение Конгресса, заставившее ФРС открыть свои бухгалтерские книги, несмотря на протесты банкиров, а также бывших руководителей ФРС Бена Бернанке и Алана Гринспена.

Федеральная резервная система – частная организация, печатающая доллары США. Аудит, первый с 1913 года, показал, что во время и после кризиса 2008 года ФРС секретно эмитировала и раздала 16 триллионов долларов «своим» банкам, а те уже раздали эти невероятные суммы на бонусы своим банкирам. Хотя ФРС назвала эту операцию «кредитованием», ни одного цента возвращено не было, несмотря на то, что «заем» был беспроцентным. Этот «заем» более чем 4, 5 раза превышает годовой бюджет США и соответствует всему государственному долгу США.

Обсуждение результатов неожиданного аудита серьезно угрожает авторитету США и доллару как мировой валюте. Под угрозой авторитет США как гаранта мировой резервной валюты.

Надо было скрыть данные аудита и надавить на СМИ, чтобы они не стали раздувать эту тему. Майкл был в ярости и последние дни еле сдерживал раздражение. Он понимал, что эту ситуацию нельзя оставлять без тщательного контроля. Нужны были решительные меры, чтобы в мировых СМИ не была опубликована информация об аудите, а главное – исключить любое обсуждение. Полная тишина, полное умалчивание проблемы, в противном случае шум и общественное внимание могли обвалить доллар. Нужно было обеспечить «режим полной тишины», обеспечить забвение.

Этот вопрос был настолько важен и не терпел отлагательства, что отменить обсуждение было недопустимым.

– После встречи с Дэном я хотел бы переговорить с Джоном, а на шесть часов, по возможности, организуйте видеоконференцию с редакторами газет и интернет изданий. Список продиктую потом.

– Хорошо, я учту.

– И еще, – добавил Майк после небольшой паузы, – что у меня в понедельник?

– Утром Вы хотели посетить Центральный парк, – ответила Нэнси, после того как проверила расписание.

– Вот и отлично, запишите на понедельник, что в двенадцать часов я буду в музее Гуггенхайма.

– Понимаю, все будет организовано, охрану я оповещу.

Отключив связь с Нэнси, Майкл обратился к Полковнику:

– Вы слышали? В понедельник в двенадцать часов в музее Гуггенхайма.

– Отлично. Буду.

Полковник подождал, пока Майкл положит трубку, порывисто встал и стал ходить по кабинету. Это была его обычная реакция на окончательное решение, когда он мысленно прокручивал окончательный для него вариант проекта. Он отчетливо представлял, как российский борт номер один атакует украинский истребитель, следы трассирующих пуль. Вспышка, борт падает. Одновременно с этим в небо устремляется зенитная ракета, которая ставит точку в жизни пилота и самого истребителя. Никто ничего не узнает, никто не сможет рассказать. Останутся одни версии. А победит та версия, которая лучше будет оплачена и на которой будут настаивать мировые гиганты СМИ – значит, победит американская.

О завершающей фазе проекта – атаке зенитной ракеты – Полковник не сказал Роджеру. Не потому, что не доверял. Просто он привык выдавать информацию дозированно.

Конечно, Майкл и его друзья могли внести изменения или вовсе отменить проект в силу неизвестных Полковнику обстоятельств. Но для себя он уже все решил.

Полковник набрал номер Саманты и попросил ее пригласить Роджера. Неожиданно он задумался, пытаясь понять, почему он позвонил Саманте? Он мог непосредственно позвонить Роджеру, а позвонил ей. Неужели она его заинтересовала? Полковник был удивлен – раньше такого он не замечал за собой, неужели холостяцкая жизнь надоела? Но не в такое же ответственное время!

Размышления прервал Роджер, он влетел в кабинет, и его настороженный взгляд вопрошал: что случилось? Полковник не стал его терзать ожиданием и рассказал:

– В понедельник я встречаюсь с Майклом. Оговорим проект. Надо будет подготовить небольшую аналитическую записку и переслать ему для ознакомления. В этом случае от встречи будет больше пользы.

Роджер одобрительно кивнул, но попросил уточнить, когда записка должна быть готова.

– Встречаемся в понедельник в двенадцать часов в музее Гуггенхайма, вот и посчитай. Понедельник отпадает, в воскресенье и субботу посылать записку неприлично. День на прочтение и осмысление нужно? Нужно. Вот тебе и ответ – сегодня вечером. Теперь о самой записке. В проекте есть изменения.

После этих слов Роджер замер, все его тело подалось чуть-чуть вперед, словно он боялся упустить малейший нюанс.

– Одновременно в воздух поднимутся два истребителя украинских Вооруженных сил, – начал излагать Полковник.

– Но так и предполагалось изначально, – не выдержал Роджер.

– Да, только дальше события будут развиваться по-другому. Самолеты будут нацелены на одну задачу, но они будут удалены друг от друга. С самолетом российского президента может возникнуть сложность – задержка, отклонение и так далее, а держать в воздухе истребитель, который будет кружить в ожидании президентского лайнера, слишком опасно. Русские, безусловно, все воздушное пространство будут контролировать, и круговые маневры истребителя засекут и примут меры. Объяснять ситуацию с самолетом, беспечно находящимся на эшелоне, будет очень сложно. Поэтому будем использовать два самолета – кто окажется ближе, тот и будет атаковать. Один подскок и все, никаких разворотов и повторных заходов. А стреляющий истребитель уберем зенитной ракетой.

– А в случае с гражданским самолетом, если не получится с президентским бортом? – поинтересовался Роджер.

– Такой же вариант. Отстреливает один истребитель, но возвращается на базу, а в СМИ будем утверждать, что сбили русские или их ставленники на юго-востоке Украины зенитной ракетой. Весь проект прикрытия будем строить на этом.

Роджер задумался.

– Что-нибудь не нравится? – удивился Полковник.

– Нет, с самолетами все ясно. Я думаю о проекте прикрытия. Мне кажется, что он сыроват.

– Честно признаюсь, так и есть. К проекту прикрытия мы еще не и приступили, а тщательность проработки будет выше, – признался Полковник. – Здесь исключается малейшая неточность в исполнении, я уже не говорю о планировании, к нему мы приступим сразу же после разговора с Майклом.

Роджер, довольный тем, что Полковник опять признал его участие разработке проекта, отправился готовить болванку аналитической записки, понимая, что Полковник всю содержательную часть напишет сам. Он же сформулирует вопросы, на которые ждет ответа.

Музей Гуггенхайма, 17 марта 2014 года

По дороге в музей Роджер и Полковник неожиданно заговорили о Майкле, в основном говорил Роджер, работавший на него более десяти лет.

– Знаешь, чем меня удивляет Майкл? Его умением сохранять и поддерживать детские воспоминания. Уверен, что сегодня утром он будет в Центральном парке, будет кормить белок, а встречу назначил в музее Гуггенхайма, потому что это рядом с Центральным парком. Могу предположить, что экспозицию музея он знает наизусть. Интересно, полотна каких художников ему нравятся больше?

– После встречи скажу.

– Парк и музей – это значительная часть его воспоминаний, которые он поддерживает, и он подстраивает свой график работы так, чтобы посещения были регулярными.

– Тогда надо отдать ему должное – он сохраняет связь настоящего с прошлым. Возможно, он сохранил в себе монолит времени, что позволило ему достигнуть таких высот. Нет трещины в душе, нет сомнений в действиях.

– А отсюда и уверенность, берущая рубежи, – заключил Роджер.

Подъехав к музею, Роджер предложил:

– Я останусь в машине, подожду тебя.

Полковник оценил такт Роджера и косвенно поблагодарил:

– Приду и расскажу.

Полковник быстро вышел из машины и уверенно направился к входу в музей. Поднявшись на лифте на седьмой этаж, там, где начиналась экспозиция, он огляделся, но не увидел Майкла. Поэтому, медленно рассматривая экспозицию, стал двигаться по ходу экспозиции, стараясь не упустить из виду вход. К его удивлению, Майкл оказался впереди, он отрешенно рассматривал картину. Охранники, заметив приближающегося Полковника, отошли чуть в сторону, давая ему подойти к Майклу. Майкл продолжал рассматривать картину, не реагируя на то, что Полковник оказался рядом.

– Пришел чуть раньше, решил не терять время, – неожиданно выдал Майкл, не повернув головы в сторону Полковника. – Каждый раз я нахожу в этой картине Кандинского новые штрихи, новые чувства. Этой картиной Василия Кандинского «Композиция 8» восхищался Соломон Гуггенхайм.

Полковник не был большим любителем живописи, если не сказать, что она его не воодушевляла. Живопись он воспринимал на уровне декоративного искусства, в его жестком мире информации, из которой он выстраивал нужную конструкцию, не было место чувствам и цветовым нюансам. Поэтому Полковник стал молча ждать, когда Майкл начнет говорить о проекте.

Они медленно перемещались от одной картины к другой, со стороны могло показаться, что два искусствоведа лениво вели разговор о своих приоритетах. У другой картины Кандинского, «Синяя гора», Майкл обратился к Полковнику:

– В четверг я получил аналитическую записку и успел ее прочитать. Сегодня в Центральном парке у меня была возможность обдумать и оценить проект. Должен сказать, что все выглядит приемлемо. Меня насторожило, что практически отсутствует проект прикрытия. А мы говорили, что это важнейшая часть, которая должна быть на первом месте.

Полковник почувствовал легкое раздражение в голосе Майкла, но его обрадовало, что Майкл употребил слово «мы». Это хороший признак, подумал Полковник. Надо было исключить недопонимание, поэтому он внес уточнения:

– Проект прикрытия еще не рассматривался. Сейчас нужно внести некоторые уточнения в процессы, на фоне которых будет реализовываться проект. Исходя из конечного варианта проекта, насколько об этом можно говорить на данном этапе, и будет строиться отдельный проект прикрытия. По тщательности и объему он, безусловно, будет побольше.

– А параллельно нельзя?

– Можно, но многое придется переделывать по ходу реализации, а в целом потеряем время. Поэтому сейчас разговор идет только о приземлении самолета.

Майкл на мгновение задумался, словно пропускал информацию о проекте через информационную базу, хранившуюся в его в голове. И еще он подумал о Полковнике, который уничтожение самолета российского президента определил скромной и безобидной формулировкой «приземление самолета». Холодный цинизм этого человека, очевидно, является залогом его успешных проектов.

– Принимается. Сколько времени понадобится на завершение всего проекта? – поинтересовался Майкл.

– Через неделю можно будет докладывать.

На лице Майкла мелькнула легкая улыбка. Полковник ему явно нравился. И не случайно Полковник употребил «докладывать», он явно представлял весь процесс принятия решения.

– Согласен, подготовьте проект для доклада. Вас вызовут.

Полковник не стал интересоваться, куда и когда его вызовут – это не его дело. Нужные люди сообщат и отвезут. Желательно, подумал Полковник, чтобы обратно и привезли.

Экспозиционный маршрут серпантинном спускался с седьмого до первого этажа, что является особенностью данного музея. У отдельных картин Майкл задерживался, на другие просто бросал взгляд. Разговаривали отрывочно, рассматривая и уточняя отдельные блоки проекта. Между шестым и пятым этажами пропустили группу японцев, собиравшихся уделить внимание экспозиции меньше, чем Майкл.

– По первой части проекта могу еще раз подтвердить, что политическая ситуация на Украине полностью контролируется нами. Через Госдеп, спецслужбы и военных мы можем провести любое нужное нам решение. Премьер-министр Арсений Яценюк полностью управляем, спикер и исполняющий обязанности президента Турчинов настолько ненавидит Россию, что его, пожалуй, еще придется придерживать. Поэтому напряжение, нужное нам в определенной области, будет создано.

– Меня беспокоят немцы, они слишком рьяно ставят на Кличко. А с немцами делиться информацией не хотелось бы. Они лояльно относятся к тому, кого мы собираемся отодвинуть, и немцы могут удариться в вопросы морали, если о чем-то догадаются.

Полковник не назвал президента Путина. Майкл опять обратил внимание на удивительную формулировку «отодвинуть». Такое сказать о президенте огромной страны, которую ты хочешь взорвать? Действительно, у Полковника железные нервы и удивительная абстракция – он всего-навсего решает задачу.

– Мы и не собираемся кого-то отодвигать, скорее передвинуть из пункта А в пункт Б, – хладнокровно уточнил Майкл. – Разные люди уже сейчас работают, чтобы окончательно нарушить эту лояльность. Одним из результатов нашего проекта, даже при отрицательном исходе проекта, и будет окончательно вбитый кол в их отношения.

Полковник также оценил опыт Майкла, который легко, не называя президента Путина, определил его путь в небытие. А кол он собирался вбить между дружественными отношениями Ангелы Меркель и Владимира Путина в случае поражения гражданского самолета.

Опять возникла пауза, Полковник терпеливо ждал, когда Майкл вернется к теме разговора.

– Что касается сотрудников Greystone Limited, более известных как Blackwater, они уже находятся на Украине по решению киевских властей, – усмехнулся Майкл. – У них свои конкретные задачи, но все нужные нам поручения они, безусловно, выполнят.

– Это приятная информация, – заметил Полковник, которому усмешка Майкла объяснила слишком много о самостоятельности киевской власти.

– Но есть и неприятная информация, – неожиданно заявил Майкл. – Четыре дня назад русские в Крыму посадили наш беспилотник.

– Сбили?

– Нет, посадили. Хорошо еще, что аппарат оказался израильского производства. Но настораживает, что они это сделали с помощью наземного комплекса радиотехнической разведки. Мы недооценили их технические возможности.

– Мы с Роджером разбирались в беспилотниках, тот, что нам нужен, другого класса и летает на других высотах. Потом, русские не смогут сделать подобное на той территории, где предполагаем его использовать.

– Будем надеяться. Во всяком случае, нужная нам часть уже на Украине.

Ответив еще на ряд вопросов, поставленные Полковником в аналитической записке, Майкл неожиданно посмотрел на часы и повернулся к Полковнику:

– Мне надо поторопиться, а Вы спокойно посмотрите всю экспозицию. Подробности получите завтра с информацией по запросу аналитической записки. Кое-что я добавил. Надеюсь, будет полезно. Не забудьте, что дата выбрана.

Полковник видел, как за спиной Майкла быстро возникли и вскоре затерялись среди посетителей фигуры охранников. Побродив минут десять, Полковник решительно направился к выходу.

Автомобиль

Только Полковник сел в автомобиль, как Роджер задал вопрос. Ему явно не терпелось узнать результат встречи.

– Майкл дал нужную информацию. Проект надо довести до полной кондиции, включая прикрытие. Срок – неделя.

– Уложимся, – заверил Роджер.

– Но есть неприятная информация – русские в Крыму посадили наш беспилотник израильского производства.

– Это может быть MQ-5B Hunter, – предположил Роджер после небольшой паузы. – Не наш клиент.

– Но надо уточнить параметры русского комплекса, с помощью которого русские смогли его посадить, чтобы нам не проколоться.

– Сделаем запрос. Знаешь, на твою неприятность я должен сообщить тебе другую неприятность, – начал Роджер. – Это тоже касается Крыма. Только что передали, что Путин подписал указ о признании независимости и суверенитета Крыма.

Полковник задумался, его мрачное выражение выдавало настроение. Таким Роджер ни разу еще не видел Полковника.

– Можно не сомневаться, что через несколько дней будет принято решение о принятии Крыма в состав России. Эти суки из Госдепа доигрались. Пряники и печенье раздавали на майдане, устроили цирк в мировом масштабе. А теперь нам не видать Крыма, не видать нашей военно-морской базы в Севастополе, – зло говорил Полковник.

Очевидно, что эта новость также завела Роджера, пока он ждал Полковника в машине:

– Представляешь, наша база в Севастополе полностью заперла российский флот на Черном море. Русским оставался бы лишь небольшой участок моря у Новороссийска. А там ни базы нормальной, ни инфраструктуры. Полный конец российскому Черноморскому флоту.

– Надо было немного подождать, не лезть со всякими проектами по обустройству Севастополя. Русские не дураки, сразу прикинули, что к чему. Вот и обыграли нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.